И. П. ЛЕЙБЕРОВ

НА ШТУРМ САМОДЕРЖАВИЯ

ПЕТРОГРАДСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(июль 1914 — март 1917 г.)

МОСКВА
«МЫСЛЬ» 1979

9(С) 176
Л 42

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лейберов И. П.

Л 42 На штурм самодержавия: Петроградский пролетариат в годы первой мировой войны и Февральской революции (июль 1914 — март 1917 г.). — М.: Мысль, 1979. — 311 с.

В пер.: 1 р. 20 к.

В книге освещается руководящая роль рабочего класса в Февральской революции; раскрываются формы, методы борьбы, связи В. И. Ленина, ЦК РСДРП с ведущими большевистскими организациями России. В работе показывается деятельность выдающихся большевиков-пролетариев — М. И. Калинина, И. Д. Чугурина, А. К. Скороходова, С. А. Афанасьева, Д. А. Павлова, В. П. Виноградова, возглавивших борьбу питерских рабочих. Она насыщена примерами массового героизма и мужества петроградских рабочих и работниц, студентов и солдат в ходе восьмидневной революции; показано всемирно-историческое значение победы над царизмом.

Л $\frac{10604-170}{004(01)-79}$ 62-79. 0505000000

9(С) 176

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 1917 г. вторая российская буржуазно-демократическая революция смела ненавистную трехсотлетнюю романовскую монархию. Свержение самодержавия — одно из выдающихся событий в истории нашей Родины. Февральская революция 1917 г. явилась первой победоносной народной революцией эпохи империализма. Завершив дело, начатое революцией 1905—1907 гг., февраль стал прологом Великого Октября. В. И. Ленин указывал, что «после февральской победы... развитие революции пошло с невероятной быстротой» [1]. Победа Февральской революции вызвала к жизни в общенациональном масштабе Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, массовые и боевые пролетарские организации — фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы, рабочую милицию и Красную гвардию, рабочий контроль над производством и этим создала благоприятные условия для перехода к новому, социалистическому этапу революции в России. Она оказала большое влияние на дальнейшее развитие мирового революционного процесса.

В центре Февральской революции стоял российский пролетариат. «Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, — с гордостью подчеркивал В. И. Ленин по поводу февральского переворота, — то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей» [2]. Рабочий класс был вождем и политическим авангардом революции, самым организованным и сознательным классом тогдашнего российского общества. Рабочий класс выражал коренные интересы и чаяния всех народов многонациональной страны, всех угнетенных и эксплуатируемых, выступал в тесном союзе с широкими крестьянскими массами, с городскими демократическими слоями. Во главе пролетариата шла партия большевиков, взращенная, взлелеянная и руководимая великим Лениным. Партия вооружила рабочие массы самой передовой теорией — марксизмом-ленинизмом.

За десятилетие, прошедшее со времени первой российской революции, несоизмеримо возросли классовая

Таким образом, за годы войны в ведущих отраслях петроградской промышленности, связанных с военным производством, происходило абсолютное увеличение численности рабочих, причем наиболее интенсивно — в металлообрабатывающей (на 136%) и химической (на 85,6%). Наоборот, в пищевкусовой, полиграфической и бумажной отраслях число рабочих уменьшилось соответственно на 30,4 и 3,6%.

Две трети (64,6%) всех рабочих к началу 1917 г. были сконцентрированы в пролетарских районах Петрограда: в Выборгском — 97,7 тыс. человек, в Нарвско-Петергофском — 76 тыс., Невском — 45,6 тыс., Московско-Заставском — 30,2 тыс. Рабочие районы с прилегающими к ним пригородами и окраинами, а также рабочими кварталами Васильевского острова и Петроградской стороны составляли красный пояс столицы, охватывавший плотным кольцом городской центр. В двух городских районах — Василеостровском и Петроградском — концентрировалось 96,9 тыс. человек. В этих шести районах были сосредоточены лучшие революционные силы пролетариата. На долю трех центральных (1, 2 и 3-й Городские) районов приходилась всего десятая часть (39,9 тыс.) рабочих [11].

Около $^{2}/_{3}$ столичных рабочих составляли металлисты (237,4 тыс. человек — 60,4%), свыше $^{1}/_{5}$ — текстильщики (44,1 тыс. — 11,2%) и химики (40,1 тыс. — 10,2%). Относительно многочисленными являлись отряды рабочих полиграфической, пищевкусовой и кожевенной отраслей промышленности.

Для петроградской промышленности была характерна чрезвычайно высокая степень концентрации рабочих. По данным фабричной инспекции, на 1 января 1917 г. на крупнейших и крупных предприятиях (с числом рабочих свыше 1000 и 500) было занято почти $^{5}/_{6}$ (82,1%) всех рабочих, на средних и мелких предприятиях (с числом рабочих от 101 до 500 и от 51 до 100) — более $^{1}/_{6}$ (17,9%) [12]. Усиление концентрации рабочих на крупнейших и крупных предприятиях способствовало сплочению, организованности и повышению сознательности пролетариата города.

За период войны в состав петроградского пролетариата влилось большое пополнение, что привело к изменениям в социальной структуре рабочих столицы.

Одним из основных источников пополнения оставалось разорявшееся в условиях войны крестьянство. Привлекаемая высокими военными заработками, в петроградскую промышленность вливалась молодежь допризывного возраста, мужчины и женщины из деревень северо-западных, западных и центральных нечерноземных губерний, где процесс разорения крестьянства был наиболее глубоким [13]. В общей массе новых пополнений выходцы из крестьян составляли преобладающую часть — от 50 до 75%.

Вторым источником пополнения являлись выходцы из пролетарских слоев городского населения. Это были главным образом жены и дети рабочих Петрограда и его пригородов. Снижение реальной заработной платы мужчин-рабочих, уход на фронт значительной части кормильцев семей вынудили многих женщин и подростков из рабочей среды пойти на производство. В 1917 г. удельный вес мужчин на производстве составил 58,5%, женщин — 33,3, подростков — 8,2% [14]. Вовлечение в условиях войны в ряды петроградских рабочих женщин и подростков расширяло социальную базу антивоенного и антицаристского движения.

Третий источник пополнения рядов питерских рабочих представляли беженцы и эвакуированные. Они появились на петроградском рынке труда с лета — осени 1915 г. в связи с отступлением русской армии из Польши и Прибалтики. В середине декабря 1915 г. в Петрограде было зарегистрировано 84,1 тыс. беженцев, в феврале 1916 г. — 100,7 тыс. Среди них было не менее 40—50 тыс. польских и прибалтийских рабочих, эвакуированных вместе с промышленными предприятиями в столицу. Характерным для прибывших являлся довольно высокий процент среди них высококвалифицированных и революционно настроенных рабочих. Во время войны, особенно зимой 1916/17 г., на петроградские предприятия в качестве рабочих нередко направлялись отдельные группы солдат. По данным Совещания по обороне, на военных заводах столицы к 1 января 1917 г. работало 3695 военнослужащих и 1143 рабочих, возвращенных из армии [15]. Это объяснялось нехваткой высококвалифицированных производственных кадров.

Еще одним новым источником пополнения пролетариата в годы войны явились представители буржуазной

прослойки города и деревни (торговцы, чиновники, кулаки), мелкобуржуазные слои городского населения (лавочники, ремесленники, студенты и т. п.). Приток буржуазных и мелкобуржуазных элементов на предприятия столицы объясняется тем, что рабочие заводов, выполнявших военные заказы, получали отсрочки от призыва в армию. Удельный вес выходцев из чуждой пролетариату среды в составе петроградских рабочих был довольно значительным: он составлял примерно 25—30 тыс. человек, или около 7% [16]. Непосредственно с этой чужеродной прослойкой «новых рабочих» смыкалась и так называемая рабочая аристократия. Численность ее за годы войны несколько возросла и составила, по самым приблизительным подсчетам, около 4—5% общей массы питерских пролетариев. К этой верхушечной, наиболее высокооплачиваемой части рабочих (уровень их оплаты труда соответствовал заработной плате низших категорий буржуазных специалистов) относились оборончески настроенные группы металлистов, химиков, отчасти текстильщиков, занятых в военном производстве, и особенно печатников, а также различные надсмотрщики и «мастерки». В. И. Ленин характеризовал рабочую аристократию как прослойку обуржуазившихся рабочих, «вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему миросозерцанию...» [17].

Таковы были основные группы новых рабочих пополнений. Выходцы из крестьянских масс и пролетарских слоев городского населения, попадая в среду революционных рабочих, быстро сливались с ней. Однако новые пополнения, составлявшие к 1917 г. не менее 45% общего числа питерских рабочих, не имели достаточного опыта классовой борьбы, вносили в рабочее движение элементы мелкобуржуазной стихийности и неорганизованности. Выходцы из буржуазных и мелкобуржуазных прослоек населения, смыкаясь с рабочей аристократией, составляли социальную базу не только меньшевиков, эсеров, анархистов, но и черносотенных, откровенно реакционных организаций.

Тем не менее основная масса довоенных рабочих кадров сохранилась. В результате 19 мобилизаций, проведенных в Петрограде с июля 1914 по октябрь 1916 г., в ряды армии было призвано не менее 40 тыс. рабочих, что накануне войны составляло около 17% общего числа

промышленных рабочих столицы. Несмотря на мобилизации и массовые репрессии, общая численность петроградских кадровых рабочих достигала к 1917 г. 200—220 тыс. человек (50—52% численности пролетариата Петрограда с окрестностями) [18]. Этот политически доминировавший в рабочем движении слой пролетариата был в то же время и численно преобладающим.

Сохранению кадровой части фабрично-заводских рабочих способствовало то обстоятельство, что абсолютное большинство их было занято на оборонных предприятиях столицы и практически не могло быть мобилизовано в армию по условиям «служебной надобности». Отсрочками по призыву пользовались квалифицированные рабочие, занятые в военной промышленности. К октябрю 1916 г. в Петрограде отсрочки по призыву получили 115 тыс. рабочих (99%) из 116,2 тыс. всех рабочих-мужчин призывного возраста, подлежавших мобилизации [19].

Благодаря наличию в столичной промышленности довоенной кадровой части рабочего класса — наиболее многочисленной, компактной и устойчивой — в среде питерского пролетариата сохранились традиции и опыт революционной борьбы против самодержавия. В. И. Ленин отмечал, что «передовой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах» [20]. Своей организованностью и классовой дисциплинированностью рабочие-правдисты оказывали революционизирующее влияние на рыхлую, сырую массу новых рабочих пополнений.

В возрастном отношении среди питерского пролетариата преобладали рабочие в возрасте 21—39 лет (46,6%; мужчины — 23,1, женщины — 23,5%), т. е. почти половина всей рабочей массы. Около трети было рабочих 40—59 лет (28,9%; мужчины — 21,3, женщины — 7,6%), юноши и девушки 18—20 лет составляли 11,8%, подростки и малолетние — 10,5% [21].

Война внесла глубокие изменения и значительно ухудшила экономическое и политическое положение рабочих Петрограда. Наиболее ощутимо ухудшение материального положения питерских рабочих проявлялось в падении реальной заработной платы. В петроградской промышленности уровень заработной платы рабочих был выше общероссийского примерно в 1,5 раза. Однако

ПЕТРОГРАДСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. ГОРОДСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Царское правительство обрушило в канун и в первые недели войны на Петроградскую организацию большевиков жестокие репрессии. Властями были закрыты большевистские газеты и журналы («Правда», «Работница», «Просвещение», «Вопросы страхования»). За год войны численность организации большевиков сократилась более чем в 10 раз (с 5—6 тыс. членов до 500—550 к лету 1915 г.). За участие в июльских стачечных боях 1914 г. полиция арестовала до тысячи членов партии, полторы тысячи большевиков были взяты в армию в ходе первых военных мобилизаций. Многочисленные аресты и мобилизации большевиков, рабочих-активистов в армию привели к обескровливанию ряда районных комитетов и крупных заводских партийных коллективов, к потере связи с Петербургским комитетом РСДРП. В течение двух месяцев Петроградская большевистская организация была лишена возможности поддерживать связи с В. И. Лениным, находившимся в Швейцарии, с Заграничным бюро ЦК РСДРП.

Однако, невзирая на постоянные репрессии, Петроградская партийная организация сумела не только сохранить, но и расширить свое влияние на кадровую часть питерского пролетариата. Она представляла собой сплоченную, наиболее многочисленную и разветвленную из нелегальных организаций. Эти данные позволяют проследить по периодам рабочего движения рост численности организации, рост числа районных комитетов партии и партийных ячеек и групп, состояние студенческого, военного и военно-морского большевистских коллективов (см. табл. 4).

С лета 1915 г. общая численность рядов столичной большевистской организации к началу 1917 г. возросла в 4—6 раз — с 500—550 до 3 тыс. членов партии. Число районных комитетов партии увеличилось с 10 до 17, из них национальных организаций — с 1 до 3 и пригород-

ТАБЛИЦА 4

СОСТОЯНИЕ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) (1914 — февраль 1917 гг.)

Периоды рабочего движения	Общее состояние организации					
	Рост численности организации	Общее число районных партийных организаций	Из них: число национальных (в числителе) и пригородных районных организаций	Число партийных ячеек и групп	Из них: число ячеек и членов студенческой организации	Из них: число ячеек (в числителе) и членов военной и военно-морской организации
I Июль 1914 — июль 1915 г.	500—550	10	1/—	55 (на февраль 1915 г.)	6/50—60 (на апрель 1915 г.)	1 2 — —
II Август 1915 — август 1916 г.	ок. 2000	15	3/4	109 (на сентябрь — октябрь 1915 г.)	11/100 (на осень 1915 г.)	3/50 10/150 (на осень 1915 г.)
III Сентябрь 1916 — середина февраля 1917 г.	ок. 3000	17	3/4	115 (на февраль 1917 г.)	13/150 (на январь 1917 г.)	7/ок. 100 11/100—150 (на начало 1917 г.)

Составлена по данным: Социал-демократ 18 апреля, 30 сентября и 8 декабря 1915 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1690; Красная летопись, 1923, № 7, с. 32; 1931, № 3(42), с. 33—35; Большевики в годы империалистической войны, 1914 — февраль 1917, с. 200; *Шляпников А.* Канун Семнадцатого года, ч. 1. М. — Пг., 1923, с. 292; *Залежский В.* Из воспоминаний подпольщика. Харьков, 1931, с. 125. Подсчет числа партийных ячеек произведен по воспоминаниям старых большевиков, хранящимся в Рукописном фонде (ф. 4000) Ленинградского партийного архива (ЛПА) или опубликованным в журналах «Пролетарская революция», «Красная летопись», по данным департамента полиции и петроградского охранного отделения (ЦГАОР, ф. ДП—102, ф. П00—111, 1914—1917 гг.), а также по данным научной литературы.

ных — до 4. Общее количество партийных ячеек и групп (заводских, студенческих, военных и морских) возросло в 2 раза — с 55 до 110—115.

Сила и оперативность городской большевистской организации определялись числом нелегальных фабрично-заводских партийных ячеек, их количественным и качественным составом, их связью с пролетарскими массами. С весны 1915 г. число фабрично-заводских партийных ячеек возросло более чем в 1,5 раза — с 49 до 85. Партийные ячейки имелись на большинстве крупных металлообрабатывающих, химических, полиграфических и текстильных предприятий. Из 3-тысячного состава партийной организации питерские большевики-пролетарии составляли не менее 2,5 тыс. Этот монолитный и влиятельный отряд питерского пролетариата являлся организующим и направляющим центром революционного движения. Быстрый рост рядов столичной парторганизации объяснялся прежде всего тем, что она беспрерывно пополнялась за счет кадровых рабочих-правдистов, представлявших собой главную базу российского большевизма. Пролетарии-правдисты выносили на своих плечах основную тяжесть революционного движения, агитационно-массовой работы и удары царского карательного аппарата. В. И. Ленин указывал, что «передовой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах» [1].

В конце 1916 — начале 1917 г. в состав Петроградской партийной организации входили: девять городских районных организаций (Выборгская, Петергофско-Нарвская, Московская, 1-й, 2-й и 3-й Городские, Петроградская, Невская, Василеостровская), три национальных района (Латышский, Литовский, Эстонский), пригородные районные организации (Сестрорецкая, Пороховская, Колпинская, Кронштадтская) и существовавший на правах самостоятельного района при ПК Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда.

Наиболее сплоченными и многочисленными по составу являлись партийные организации Выборгского и Петергофско-Нарвского районов столицы, где находились крупнейшие металлообрабатывающие и машиностроительные заводы. Здесь были сосредоточены лучшие революционные силы петроградских пролетариев.

В Выборгской районной большевистской организации в начале 1917 г. насчитывалось 500—600 членов партии. Ведущими большевистскими коллективами (или ячейками) в районе являлись организации на крупных металлообрабатывающих предприятиях: на «Новом Лесснере» — 80—100 членов партии, на заводе Розенкранца — 80, «Старом Парвиайнене» — около 50, «Старом Лесснере» — 30—40, Русско-Балтийском — 30, Металлическом — 15—20, Эриксона — 15, «Новом Промете» — около 15 и т. д. [2] Наличие на ведущих предприятиях района крепких партийных коллективов позволило большевикам-выборжцам охватить своим влиянием значительные массы рабочих-металлистов. Во главе районной большевистской организации стоял Выборгский районный комитет партии, председателем которого являлся с осени 1916 г. тридцатитрехлетний большевик-ленинец И. Д. Чугурин. В состав районного комитета вошли рабочие Выборгской стороны: Н. Ф. Агаджанова (Клавдия Дубровская — от «Нового Промета»), П. А. Алексеев (от «Феникса»), И. Ф. Антюхин (от «Нового Лесснера»), А. П. Ефимов (от «Старого Парвиайнена»), Е. Н. Егорова (Марта-Элла Лиепинь) и М. Я. Лацис — большевики-профессионалы, С. С. Лобов (от завода Розенкранца), В. Н. Каюров и В. Н. Нарчук (от завода Эриксона), Н. Ф. Свешников (от «Старого Лесснера»), Б. Н. Нимвицкий (от «Русского Рено») и др. Большую помощь районному комитету оказывал видный большевик, кандидат в члены ЦК РСДРП М. И. Калинин, находившийся с ноября — декабря 1916 г. на нелегальном положении в столице.

Районный комитет был тесно связан с заводскими партийными ячейками, направлял их деятельность, организовывал революционные выступления выборжцев. Комитет поддерживал связи с железнодорожниками Финляндской железной дороги, с партийными ячейками Политехнического, Психоневрологического институтов, с революционными солдатами 181-го пехотного запасного и Московского гвардейского полков, расквартированных на Выборгской стороне. Выборгский район и его партийная организация были надежным большевистским оплотом в надвигавшихся революционных событиях.

Следует отметить одну особенность Выборгской рай-

онной партийной организации. Руководящее ядро ее составляла группа пролетариев-металлистов, выходцев из Сормова и Нижнего Новгорода. Первые сормовичи и нижегородцы переехали в Петербург после революции 1905—1907 гг., последующие — в период 1911—1916 гг. Сормовичи и нижегородцы отличались революционной активностью, организованностью, крепкими земляческими связями. Весной 1916 г. группа большевиков-сормовичей — Д. А. Павлов, В. Н. Нарчук, В. Н. Каюров, И. М. Гордиенко и Н. Ф. Свешников — организовали Сормовское землячество. К началу 1917 г. в нем объединялось около 30 большевиков, председателем землячества был А. К. Скороходов. Члены землячества на свои заседания собирались раз в неделю, где слушали политические доклады, читали листовки, газеты, проводили дискуссии[3]. Пять членов Сормовского землячества входили в состав Выборгского районного комитета партии, трое — в Петербургский комитет, один — в состав Бюро ЦК.

Вторым крупным партийным районом столицы являлась Нарвская застава. В Петергофско-Нарвской районной организации в феврале — начале марта 1917 г. насчитывалось 800 членов партии. Ведущим партийным коллективом была большевистская организация Путиловского завода. В ней к началу 1917 г. насчитывалось 150 членов партии, которые объединялись в 26 партийных кружках. На Путиловской судостроительной верфи было 15 большевиков, на резиновой мануфактуре «Треугольник» — не менее 20, на конфетной фабрике М. Конради — 6 и т. д.[4] В составе Петергофско-Нарвского районного комитета партии работали большевики-путиловцы Ф. А. Лемешев — ответственный организатор районного комитета до начала января 1917 г. и С. И. Афанасьев, который стал руководителем районного комитета с середины января 1917 г., после ареста Лемешева. Петергофско-Нарвский районный комитет опирался в своей деятельности на Путиловскую больничную кассу, а через нее поддерживал связи с партийными ячейками предприятий своего района и других районов столицы. К началу 1917 г. большевикам-путиловцам удалось наладить связи с революционными солдатами Измайловского и Петроградского гвардейских полков, воинскими частями, расположенными в Ораниенбауме и Стрельне.

Сильная районная партийная организация имелась на Васильевском острове. В феврале — начале марта 1917 г. в ней насчитывалось около 300 членов партии[5]. Районная организация объединяла ячейки заводов: «Сименс — Шуккерт», Балтийского судостроительного, «Сименс — Гальске», Русско-Балтийского, Трубочного, а также Петроградского университета, Горного института, Бестужевских женских курсов. Во главе организации стоял Василеостровский районный комитет. В нем работали опытные партийные работники, участники событий 1905—1907 гг. Е. Н. Адамович, Г. Я. Лиздинь, А. Б. Каринян, Э. Э. Эссен, рабочие Ф. Н. Матвеев и М. С. Иванов-Михайлов, солдат-пулеметчик С. И. Петриковский. Районный комитет поддерживал связь с польским революционным клубом «Промень», который размещался на Васильевском острове и объединял рабочих и студентов польской национальности. Через солдата-большевика, бывшего рабочего Трубочного завода П. Н. Николаева районный комитет поддерживал связь с солдатами 176-го пехотного запасного полка, расквартированного в Красном Селе. Член райкома, бывший студент Петроградского университета С. И. Петриковский вел партийную работу среди солдат 1-го пулеметного полка, проходя там военную службу.

В Петроградской районной партийной организации к середине февраля 1917 г. насчитывалось 80—100 большевиков. В течение 1916 г. Петроградский районный комитет трижды подвергался полицейскому разгрому. Невзирая на это, он сохранил связи с партийными ячейками предприятий Дюфлона, «Лангензипен», «Вулкан», Керстена, Гейслера, Петроградского трамвайного парка, а также Женского медицинского и Электротехнического институтов. Районный комитет через солдата-большевика Г. В. Елина установил связь с большевистской ячейкой бронедивизиона, расположенного на Большой Посадской улице. В районном комитете партии работали большевики-пролетарии: А. К. Скороходов (завод Дюфлона), И. И. Лепсе — латышский боевик 1905 г., кадровый профсоюзный работник (фабрика Шредера), Ф. Я. Угаров — член боевой дружины в 1905 г. (завод «Вулкан»), молодые рабочие К. Н. Блохин (Трамвайный парк), М. И. Тылочкин (завод Лоренца), И. И. Худяков (фабрика Керстена). Через А. К. Скороходова

районная организация была связана с ПК РСДРП, Выборгским районным комитетом.

Таково было положение в четырех ведущих районных большевистских организациях Петрограда.

К началу 1917 г. ряд районных партийных организаций Петрограда (Московская, Невская, 1, 2 и 3-й Городские) были ослаблены в результате мобилизаций в армию и массовых репрессий царских властей. В этих районах к моменту выхода из подполья насчитывалось по 40—80 большевиков [7].

В начале марта 1917 г. в Московско-Заставском районе большевистская организация объединяла около 75 членов партии. Партийные ячейки имелись на заводах и фабриках: «Скороход» — 7—10 большевиков, «Сименс — Шуккерт» — 5—7, «Динамо» — 3, Вагоностроительный — 3, электрическая станция 1886 г. — 2, Новая бумагопрядильня — 2 большевички и 3 сочувствующих. В районном комитете партии работали: член боевой группы ПК РСДРП в 1905 г., работник больничной кассы фабрики «Скороход» М. Н. Федоров; участник революции 1905 г., секретарь больничной кассы фабрики «Скороход» Н. А. Милютин; организатор районного комитета электромонтер Общества электрического освещения 1886 г. М. П. Ефремов; рабочий фабрики «Скороход» Я. А. Калинин; страховой работник А. Н. Разоренов и др. В районе на ряде предприятий преобладало влияние мелкобуржуазных партий. На выступлениях пролетариев этого района сказывалось революционизирующее влияние рабочих соседней Петергофско-Нарвской заставы [8].

Такая же картина наблюдалась и в Невском районе. К началу 1917 г. в Невской районной большевистской организации насчитывалось не менее 40—50 членов партии. Партийные ячейки имелись на предприятиях: Обуховском — 15 членов партии, двух Охтинских пороховых — не менее 10, на Охтенской бумагопрядильне — 2—3 и т. д. На заводах и фабриках района преобладающим влиянием пользовались эсеры и меньшевики. В периоды подъема массового движения в столице рабочие Невского района находились под влиянием пролетариев-выборжцев. В Невском районном комитете партии работали: организатор района, большевик с 1914 г. А. А. Антонов; рабочий-обуховец, большевик с 1909 г.,

бывший сотрудник газеты «Правда» Ф. Л. Захаров; рабочий-обуховец, большевик с 1904 г., боевик 1905 г., делегат VI Пражской конференции РСДРП Е. П. Онуфриев; обуховец-боевик 1905 г. Г. Г. Чижов; молодой рабочий-обуховец А. С. Гундоров и др.

Сложная обстановка сложилась в центральной части столицы — в 1, 2 и 3-м Городских районах. В начале 1917 г. в них насчитывалось не менее 100—130 членов партии. Наличие крупных военно-полицейских сил, концентрация значительной массы дворянско-аристократических и буржуазных слоев населения, слабая прослойка промышленных рабочих и сильное эсеро-меньшевистское влияние на предприятиях — все это затрудняло деятельность большевиков в городском центре. Сплоченная организация имелась во 2-м Городском районе, в состав которой входило до 60—70 членов партии. Только на Франко-Русском заводе было 15 большевиков и около 100 сочувствующих. На Адмиралтейском заводе имелось 10—12 большевиков, на Высших курсах П. Ф. Лесгафта — 10. Районный комитет партии возглавляла группа рабочих-судостроителей: организатор района, большевик с 1904 г. И. Я. Крутов, члены партии с 1902 и с 1903 г. П. В. Замятин и П. С. Пушкин, все трое боевики 1905 г.; член партии с 1916 г. В. Г. Зуев, а также студентки Высших курсов Лесгафта, члены партии с 1913 и 1916 г. Р. О. Хабас и А. Н. Тихомирова [9]. Районная организация поддерживала связь с Русским бюро ЦК и ПК, Выборгским районом через опытного конспиратора, бывшего модельщика Сормовских заводов П. В. Замятина.

Национальные партийные организации в отличие от городских районных коллективов не имели своих определенных территориально-городских границ, так как их национальные ячейки были разбросаны по разным районам и различным предприятиям, где и осели кадровые пролетарии, эвакуировавшиеся летом — осенью 1915 г. из районов Польши и Прибалтики.

Самой сильной из национальных районных организаций была организация Латышского района, возникшая еще осенью 1914 г. Латышский район функционировал в столице под названием «Прометей». В начале 1917 г. районная организация объединяла в своих рядах 11 латышских большевистских кружков со 150 чле-

нами партии. В составе Латышского района действовали два подрайона — союза. В первый союз входили восемь кружков, работавших на предприятиях Выборгского, Петроградского и Василеостровского района; во втором союзе объединялись три кружка (они все имели условные названия), которые действовали в Нарвском, Невском и 1-м Городском районах.

Латышский районный комитет партии возглавлялся опытными партийными работниками-конспираторами Я. Берзиным, М. Циелавой, Э. Эйзеншмидтом; последний представлял район в Петербургском комитете РСДРП. «Прометей» имел свою пропагандистскую коллегию и нелегальную типографию, в которой часто печатались листовки на латышском и русском языках. Латышские большевики сумели создать законспирированную и гибкую районную организацию, применив в этом опыт деятельности Петербургской организации РСДРП и Рижской организации СДЛК [10]. Через большевика М. Я. Лациса «Прометей» поддерживал связь с Выборгским районным комитетом партии и с латышской большевистской организацией в Москве — Северной группой РСДРП. Латышский район Петрограда имел постоянные контакты с Рижской, Видиенской, Вольмарской и Малиенской организациями СДЛК, с частями латышских стрелков [11].

В конце ноября 1916 г. вновь была восстановлена Литовская районная большевистская организация, в состав которой вошли 9 партийных ячеек с 68—70 членами партии. В отличие от латышского «Прометея» Литовский район РСДРП был малочисленнее и слабее. Руководящую роль в районном комитете играли два примиренца — В. Пожела (впоследствии ставший открытым оппортунистом) и Г. Люткявичус, деятельность которых сдерживала революционную работу в районе. Работе литовских большевиков среди рабочих мешали также националистическая пропаганда и влияние буржуазных партий «Таутос лажанга» («Прогресс народа») и «Сантара» («Единение»), центры которых находились в Петрограде [12]. Литовским большевикам и пролетариям приходилось вести борьбу на два фронта — против русского царизма и буржуазии и против своей националистической буржуазии, своих соглашателей.

В составе столичной парторганизации действовал

также Эстонский район Петрограда, насчитывавший 75—80 большевиков-эстонцев, работавших на промышленных предприятиях. Эстонский район имел своего представителя (С. Фришман, О. Пальги) в ПК РСДРП, поддерживал тесные связи с Таллинским, Тартуским и Нарвским комитетами РСДРП. В октябре 1916 г. Эстонский район Петрограда вместе с Тартуским комитетом после провала Таллинского комитета принял участие в создании бюро Северо-Балтийских организаций РСДРП, которое выполняло функции руководящего центра большевистских организаций Эстонии. Активную работу в составе Северо-Балтийского бюро проводил питерский партийный работник К. С. Еремеев, переехавший из столицы в Тарту в апреле 1916 г. после ареста членов БЦК [13].

В ноябре 1916 г. в рамках культурно-просветительного общества «Промень» («Луч») оформилась Польская группа РСДРП как нелегальная партийная группа СДКП в Петрограде. В группу вошло около 30 польских пролетариев и студентов социал-демократов. Активную роль в руководстве группой играли польские революционные деятели З. Фаберкевич и А. Т. Радзишевский (Р. Арский); они оба входили в пропагандистскую коллегию ПК РСДРП, в состав редколлегии большевистского журнала «Вопросы страхования». Польская группа РСДРП проводила большую работу по пропаганде идей пролетарского интернационализма, разоблачению идей польского буржуазного национализма [14].

Большую работу среди финских пролетариев, работавших на петроградских предприятиях, проводили питерские большевики-финны Н. И. Кокко, И. А. Рахья, Э. А. Рахья, А. П. Тайми и др.

Создание национальных партийных районов и групп, входивших как составные части в единую общероссийскую большевистскую партию, представляло собой гибкое организационно-тактическое мероприятие столичной парторганизации, цементировавшее внутреннее единство питерских пролетариев.

Немаловажное значение в деятельности городской парторганизации занимали большевистские коллективы рабочих пригородов столицы — Сестрорецка, Колпино, Шлиссельбурга и Кронштадта.

Среди пригородных партийных коллективов наибо-

лее сильное влияние среди рабочих имела Сестрорецкая районная организация РСДРП. Она насчитывала в своих рядах 30—40 членов партии, главным образом рабочих Сестрорецкого оружейного завода. В ее состав к началу 1917 г. входили: Н. А. Емельянов — один из основателей заводской партийной организации, боевик 1905 г., рабочие-правдисты А. А. Андреев, И. Д. Андреев, П. А. Семенов, А. А. Палкин. Сестрорецкая организация РСДРП успешно руководила экономической и политической борьбой рабочих-оружейников. Исполнительная комиссия партийного района поддерживала прочные связи с ПК РСДРП. Крепкой была и Колпинская районная организация РСДРП. В ней объединялось около 40 большевиков — рабочих Ижорского судостроительного завода. Большевики пользовались преобладающим влиянием в бронеотделочной, сталепрокатной, железокотельной и бронезакалочной мастерских. Во главе районной и заводской организаций стояли М. П. Баклайкин, Т. Н. Панов, Т. Д. Дмитриев. Организация имела свою подпольную типографию. Работа Колпинской организации направлялась ПК РСДРП. В то же время на Ижорском заводе влиянием пользовались и левые эсеры, с которыми колпинские большевики в конце 1916 г. установили организационный контакт. С этого времени большевики и социалисты-революционеры начали готовить общезаводскую экономическую забастовку[15].

Большое внимание Петроградская организация большевиков уделяла укреплению связей с демократическими слоями столицы — студенчеством, солдатско-крестьянскими и матросскими массами.

К началу 1917 г. Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений объединял большевистские ячейки 13 высших учебных заведений общей численностью около 150 человек. Крепкие ячейки большевиков-студентов имелись в Петроградском университете, Политехническом, Горном, Психоневрологическом, Электротехническом институтах, Высших женских курсах, курсах П. Ф. Лесгафта. Активное участие в работе Объединенного комитета принимали Н. Г. Толмачев, В. М. Бажанов, С. С. Боголепов, Н. Т. Кононова, В. Н. Лапина, Е. Н. Жданович, А. Б. Каринян, С. И. Петриковский и др. Члены студенческих большевистских ячеек руководили выступлениями революционной молодежи, распространяли среди них листовки ПК, работали пропагандистами в рабочих кружках, вели агитацию в войсках[16]. В программной листовке «К революционному студенчеству России», выпущенной в декабре 1916 г., Объединенный комитет призывал студентов теснее связываться с большевистскими ячейками на предприятиях, создавать революционные организации, усиливать работу в демократических организациях «в духе укрепления в них социалистической и революционной пропаганды»[17].

Еще с лета — осени 1915 г. Петроградская организация большевиков установила связи с партийными ячейками в отдельных полках столичного и Финляндского гарнизонов, на кораблях Балтийского флота, с частями Северо-Западного фронта[18]. В конце 1916 — начале 1917 г. питерские большевики усиленно работали над укреплением связей с солдатскими и матросскими массами. Эти контакты были установлены в Преображенском, Гренадерском, Финляндском, Московском гвардейском полках, в 1-м пулеметном и 3-м пехотном полках, в 6-м саперном и огнеметном батальонах, 308-й пешей дружине. Успешно действовал среди революционных матросов Главный коллектив Кронштадтской военной организации[19]. В январе 1917 г. центральный орган партии «Социал-демократ» делал вывод, что «на армию можно рассчитывать, если в стране будет восстание»[20].

Таким образом, накануне Февральской революции Петроградская организация большевиков обладала прочными позициями в революционном подполье, фактически восстановила свою оперативность и боевитость, упрочила свое влияние на передовые кадровые слои питерского пролетариата.

2. ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП

Деятельность Петроградской большевистской организации в годы войны определялась работоспособностью и сплоченностью его руководящего ядра — Петербургского комитета РСДРП. Он был восстановлен в конце июля 1914 г. при содействии думской фракции большевиков. В него вошли А. В. Афанасенкова, А. Е. Бадаев, С. С. Данилов, А. М. Ионов, Н. Н. Крестинский, Г. М. Шкапин и др. ПК РСДРП приступил к подготовке общегородской антивоенной стачки и выпуску нелегальной газеты[21].

Петербургский комитет РСДРП принимал энергичные меры по восстановлению большевистской организации столицы. Большую работу в этом отношении проделал второй состав ПК РСДРП, образовавшийся в сентябре — октябре 1914 г. В него входили Н. Ф. Агаджанова, Б. И. Иванов, В. В. Куйбышев, К. И. Шутко, И. И. Фокин, Ш. З. Элиава и др. К весне 1915 г. городская партийная организация была восстановлена. За это время были укреплены или заново созданы большевистские организации в Выборгском, Нарвском, 1-м Городском, Невском районах. В мае — июне была восстановлена партийная организация в Петроградском районе. Летом 1915 г. в состав столичной большевистской организации влились на правах отдельных районов Латышская, Польская и Эстонская партийные организации, созданные на базе эвакуированных предприятий из районов Польши и Прибалтики. Еще в ноябре 1914 г. ПК восстанавливает и укрепляет большевистские группы в ряде высших учебных заведений Петрограда. Для проведения работы среди женщин-работниц при ПК была образована женская группа РСДРП [22].

Особенно активизировалась деятельность ПК РСДРП в конце 1916 — начале 1917 г. Петербургский комитет этого периода представлял собой слаженный, оперативный, товарищеский коллектив борцов-единомышленников, имевших большой опыт партийно-массовой, конспиративной и революционной работы. В этом составе ПК РСДРП работали: Н. Ф. Агаджанова, член партии с 1907 г., бывший литсотрудник журнала «Работница»; Н. К. Антипов, член партии с 1912 г., большевик-профессионал, металлист; С. И. Афанасьев, член партии с 1912 г., металлист-путиловец; К. Н. Блохин, член партии с 1915 г., рабочий-трамвайщик; А. Н. Винокуров, член партии с 1893 г., врач, видный деятель страхового и революционного движения; П. А. Залуцкий, член партии с 1907 г., рабочий-металлист, революционер-профессионал; П. Т. Коряков, член партии с 1912 г., металлист-новолесснеровец; А. П. Костина, член партии с 1913 г., служащая больничной кассы; Ф. А. Лемешев, член партии с 1914 г., металлист-путиловец; А. К. Скороходов, член партии с 1905 г., член Петроградского райкома партии, рабочий-металлист завода Дюфлона; Н. Г. Толмачев, член партии с 1913 г., студент-политехник; И. Д. Чугурин, член партии с 1902 г., металлист-айвазовец, секретарь Выборгского райкома партии; В. В. Шмидт, член партии с 1905 г., металлист-новолесснеровец, большевик-профессионал, секретарь ПК РСДРП; К. И. Шутко, член партии с 1902 г., большевик-профессионал; Э. К. Эйзеншмидт, член партии с 1906 г., работник больничной кассы Путиловского завода [23].

Из 15 членов Петербургского комитета десять человек (66,6%) являлись активными участниками первой русской революции, из них семь человек (46,7%) имели значительный стаж участия в революционной борьбе и партийной работе: один человек — 23 года и шесть — от 9 до 14 лет. Семь других членов ПК (46,7%) являлись партийными работниками нового революционного, правдистского периода, участниками и организаторами стачечных боев 1910—1914 гг., и хотя они имели незначительный партийный стаж (от 2 до 4 лет), но являлись опытными большевиками-конспираторами. Один член ПК являлся большевиком военного периода. Сочетание старых и молодых большевистских работников в составе ПК РСДРП давало хорошие результаты в партийно-организационной и агитационной работе.

Основной состав ПК РСДРП состоял из молодых членов партии: семь человек — в возрасте от 20 до 25 лет, четыре — в возрасте от 26 до 30 лет (или 66,6%), и только четыре (или 33,3%) были в среднем возрасте — от 31 до 47 лет. Невзирая на молодой возраст двух третей членов ПК, они обладали большим мужеством и упорством в классовой борьбе, верностью идеалам рабочего класса. Об этом свидетельствует тот факт, что все 15 членов ПК за время пребывания в рядах большевистской партии царскими властями были подвергнуты 50 арестам и 10 ссылкам в северные и восточные районы страны.

В состав ПК РСДРП в канун Февральской революции входили восемь рабочих и одна работница (из них восемь металлистов и один трамвайщик), два большевика-профессионала (П. А. Залуцкий и К. И. Шутко), врач, студент и двое служащих больничных касс. Это значило, что ПК на две трети состоял из кадровых пролетариев-металлистов и на одну треть из интеллигентов. Данный состав ПК соответствовал удельному весу и влиянию большевиков-пролетариев на общее положение дел в

Петроградской партийной организации периода войны. В. И. Ленин указывал, что руководящие партийные органы необходимо создавать «из старых, опытных, умных, **вполне** разобравшихся в вопросе о войне правдистов-рабочих...»[24]. Характерно, что из 15 членов ПК семь человек (или 46,7%) имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование; восемь (или 53,3%) — начальное; девять членов ПК кроме родного языка владели 13 иностранными языками (английским, немецким, французским, итальянским, латынью). По национальному признаку члены ПК распределялись следующим образом: 12 человек (или 80%) составляли русские, трое представляли другие национальности (армянка, латыш, мордвин, или 20%). Данный состав Петербургского комитета партии на крутом переломе российского революционного движения сумел возглавить столичную парторганизацию и питерский пролетариат на подготовку и проведение всеобщей политической стачки и вооруженного восстания против войны и царизма.

Петроградской организации большевиков и рабочим-активистам в канун Февральской революции приходилось бороться в обстановке систематических военно-полицейских репрессий. Только за период с июля 1916 до середины февраля 1917 г. военно-полицейские власти провели среди петроградских большевиков 12 массовых арестов, в результате которых было арестовано не менее 180 человек. Среди них были такие видные работники столичной парторганизации, как А. И. Елизарова-Ульянова, член Северного бюро РСДРП и незаменимый работник Бюро ЦК, через которую осуществлялась систематическая связь с В. И. Лениным и Заграничным Бюро ЦК; члены ПК Н. К. Антипов, К. Н. Блохин, Ф. А. Лемешев, Е. П. Сийтам, В. В. Шмидт; работники Бюро ЦК Е. А. Дунаев, Г. И. Осипов, Д. А. Павлов, К. М. Шведчиков; члены редколлегии «Вопросов страхования» А. Н. Винокуров и Н. И. Подвойский; члены районных комитетов партии Е. Н. Адамович, И. Д. Андреев, К. Е. Ворошилов, Л. М. Тарасова, Б. Н. Нимвицкий, И. Г. Егоров, А. В. Пронин, работник военно-морской организации П. М. Кимен (он же П. П. Австриец) и многие другие.

Члены руководящего органа большевистской организации находились в центре постоянного внимания и надзора со стороны Департамента полиции и петроградского охранного отделения. В целях повседневного «освещения» и «разработки» деятельности ПК и всей партийной организации полицейские органы стремились насаждать внутри Петербургского комитета и среди большевиков опытных провокаторов. В годы первой мировой войны в Петроградской большевистской организации действовало не менее 25 провокаторов. В петроградской организации меньшевиков в годы войны также действовали 25 агентов охранки, в эсеровской организации — 20, в кадетской организации — не менее 20 агентов.

Действиям полицейской провокатуры Петербургский комитет противопоставлял сплоченность, глубоко законспирированную деятельность своих членов и активистов. В конце 1916 — начале1917 г. по предложению Русского бюро ЦК Петербургский комитет принял строгие меры к изоляции тех лиц, которые подозревались в провокаторстве. В частности, были изолированы внутри большевистской организации провокаторы М. Е. Черномазов, Я. Я. Озол-Осис, И. П. Михайлов, Ф. Л. Мульгин и ряд других[25]. Приняты были меры к строжайшей конспирации подпольных явок, нелегальных типографий, поездок работников и разъездных агентов БЦК — ПК РСДРП в другие промышленные центры, передвижение их внутри столицы.

Однако Петербургскому и районным комитетам не удалось вплоть до окончания Февральской революции разоблачить и изолировать всю полицейскую агентуру внутри городской партийной организации. В результате провокаторской деятельности агентов и слежки полицейских шпиков Петербургский комитет нес тяжелые потери. За два с половиной года войны Петербургский комитет десять раз подвергался разгромам и был вынужден менять и пополнять от одной трети до двух третей каждого своего состава. С 1 августа 1914 по 26 февраля 1917 г. охранка арестовала из 110 членов ПК РСДРП, работавших в десяти его составах, 69 человек, т. е. почти две трети его составов[26].

Многочисленные потери в рядах ПК и городской организации большевиков ослабляли ее, но не могли приостановить ее деятельность, ибо в ее ряды постоянно вливались новые члены из лучшей части питерских рабочих. Орган Петроградской организации большевиков газета «Пролетарский голос» с полным основанием пи-

сала в декабре 1916 г.: «За все время войны деятельность Петербургского комитета не прерывалась ни на один день, несмотря ни на военное положение, ни на рьяную старательность полицейских ищеек» [27].

В составе Петербургского комитета РСДРП действовали выбранная исполнительная комиссия, три коллегии — организаторская, агитационно-пропагандистская и литературная — и техническая группа. В начале 1917 г. в исполнительную комиссию входили пять членов ПК: П. А. Залуцкий (от Бюро ЦК), А. П. Костина (технический секретарь ПК), А. К. Скороходов, И. Д. Чугурин (А. К. Скороходов и И. Д. Чугурин вошли в состав исполкома ПК РСДРП вместо арестованных в декабре 1916 г. Н. К. Антипова и В. В. Шмидта), К. И. Шутко. В обязанности исполнительной комиссии входили вопросы текущего, оперативного руководства деятельностью ПК, его коллегий, техгруппы, районных партийных организаций. Нередко из-за постоянных репрессий и работы провокаторов собирать на заседания Петербургский комитет в полном составе было крайне сложно. Чаще всего ПК собирался в своем узком составе — исполнительной комиссии, на заседаниях которой и выносились основные решения. Эти решения затем сообщались всем членам ПК и организаторам районных комитетов партии. Наиболее важные решения одобрялись коллегиально всем составом ПК. Исполнительная комиссия ПК координировала и контролировала деятельность явочных квартир — почтовых ящиков для конспиративной переписки ПК, подпольных типографий, определяла систему партийных паролей, шифров для внутригородской партийной переписки, связи вызовов. В конце 1916 — начале 1917 г. исполнительная комиссия ПК располагала 11 явочными квартирами, 7 адресами — почтовыми ящиками, 5 нелегальными типографиями [28].

Важную часть партийно-нелегальной нагрузки ПК выполняла организаторская коллегия. В ее состав входили члены ведущих районных парторганизаций города: С. И. Афанасьев — от Нарвского, Д. А. Павлов — от Василеостровского, А. К. Скороходов — от Петроградского, П. Т. Коряков и И. Д. Чугурин — от Выборгского, Э. К. Эйзеншмидт — от Латышского района и др. Еще в конце 1915 г. в специальном положении об организаторской коллегии ПК указывал, что она должна была

явиться школой подготовки партийных организаторов. В задачи оргколлегии входили: создание, расширение и укрепление партийных коллективов и ячеек на предприятиях, восстановление парторганизаций и их связей, распространение литературы [29].

Большая работа выпадала и на агитационно-пропагандистскую коллегию, в задачи которой входило обеспечение работы подпольных типографий, гектографов, организация марксистских кружков, подбор агитаторов и пропагандистов. В этой работе коллегия опиралась на помощь технической группы ПК. В конце 1916 г. эту коллегию возглавлял Н. К. Антипов, а после его ареста, с начала января 1917 г., — Н. Г. Толмачев. Благодаря неутомимой энергии, мужеству и опытности членов коллегии была обеспечена бесперебойная работа всех пяти подпольных типографий Петербургского комитета. Наиболее успешно действовали две хорошо законспирированные типографии в пригородах столицы — Озерках и Новой Деревне.

В начале декабря 1916 г. полиции удалось выследить и разгромить три подпольные типографии и паспортное бюро Петербургского комитета. В целях продолжения выпуска листовок и тиража четвертого номера газеты «Пролетарский голос» ПК пошел на создание вооруженной группы из 15—20 рабочих типографий. В ночь с 17 на 18 декабря вооруженные печатники во главе с большевиками Н. К. Антиповым и А. Я. Тихоновым (Фонтанка, дом № 96) захватили типографию Альтшуллера и в течение ночи набрали и отпечатали двухтысячный тираж газеты «Пролетарский голос» [30].

Много сил и внимания отдавала агитпропколлегия ПК РСДРП налаживанию непосредственной агитационно-пропагандистской работы. В этой деятельности Петербургский комитет опирался на широко разветвленную сеть рабочих пропагандистских кружков. К 1917 г. общее количество кружков достигало 120—150; в них разновременно объединялось, по нашим подсчетам, не менее 6—8 тыс. пролетариев. Эта масса рабочих представляла собой сознательную, организующую силу, большевизированное ядро питерского пролетариата. Почти на всех крупных металлообрабатывающих, полиграфических и текстильных предприятиях города действовали подпольные рабочие кружки. Деятельность их была весьма раз-

вые эсеры призывали рабочих оставаться «нейтральными в отношении войны» в целях широкого содействия царизму и буржуазии в поражении Германии как «главного гнезда и рассадника монархических и милитаристских тенденций» [41].

Социал-оборонческая позиция руководящих центров меньшевиков и эсеров вызывала растущее недовольство питерских рабочих — рядовых членов этих партий. С конца 1914 г. левое крыло партии меньшевиков, представленное в столице Центральной инициативной группой социал-демократов меньшевиков, не удовлетворенное декларацией Организационного комитета и его тактикой, под влиянием роста антивоенных настроений масс считало необходимым, по свидетельству охранного отделения, участвовать «в подпольной революционной работе и явно уклонилось в сторону большевизма». В организации меньшевиков-интернационалистов объединялось около 200 членов. Произошел раскол и ряда эсеровских групп. Часть членов этих групп, недовольных шовинизмом своих руководителей, или вошла во вновь созданную антивоенную Организационную комиссию партии социалистов-революционеров, или перешла к анархистам [42].

Центристскую позицию по отношению к войне и революции занимала столичная организация межрайонцев, в которой летом 1915 г. насчитывалось свыше 200 большевиков-примиренцев и меньшевиков-интернационалистов. Некоторую активность проявляла и группа анархистов-коммунистов, стоявшая в целом на антивоенных позициях. Столичные мелкобуржуазные антивоенные группировки (меньшевики-интернационалисты, левые эсеры, межрайонцы и анархисты) не могли оказать серьезного влияния на петроградское рабочее движение из-за своей крайней малочисленности и организационной слабости. Вместе с тем они вели борьбу против большевиков, стремясь их изолировать от петроградских рабочих.

Подъем рабочего движения летом 1915 г. и борьба против оборонцев в Петрограде способствовали оживлению деятельности столичной большевистской организации.

В осенне-зимние месяцы 1915/16 г. наладилась связь Петроградской организации с В. И. Лениным и ЦК РСДРП. В конце сентября — начале октября 1915 г. ПК

направил В. И. Ленину два письма с подробной информацией о стачечной борьбе питерских рабочих, о бойкоте военно-промышленных комитетов, о связях с периферией, солдатскими массами в Петрограде, Финляндии, на Северо-Западном фронте [43]. Получив эти сведения, В. И. Ленин дал высокую оценку деятельности столичных большевиков, охарактеризовав ее как «образец социал-демократической работы во время реакционной войны. . .» [44].

Однако в условиях войны и усиливавшихся репрессий Заграничному бюро ЦК было крайне сложно налаживать постоянные связи с российскими большевистскими организациями. Часто эти связи нарушались. Наиболее слабыми они являлись в конце весны и летом 1916 г., когда вследствие арестов по существу прекратилась деятельность Русского Бюро ЦК. «Никогда еще не было такой неосведомленности, как сейчас... Как снестись с ПК, — писала 9 июня 1916 г. Н. К. Крупская в Стокгольм. — Через кого получить связь с Харьковом, Нижним и вообще провинцией» [45]. Ослабление связей с Россией неизменно вызывало тревогу В. И. Ленина. «Правильные сношения с заграницей безусловно необходимы, — писала по поручению В. И. Ленина Н. К. Крупская в одном из писем членам Русского бюро ЦК в Петроград, — иначе заграница остается неиспользованной для русского рабочего движения. Мы не можем держать вас в курсе дела, не можем делиться с вами своим опытом, сообщать вам о наших взглядах, если нет сношений. Теперь более чем когда-либо надо сплотиться левому Интернационалу, а это невозможно без правильных сношений» [46].

Благодаря неистощимой энергии В. И. Ленина и его соратников связи с российской столицей вновь и вновь восстанавливались. Огромную помощь В. И. Ленину, Заграничному бюро ЦК партии оказывала Н. К. Крупская, неизменный секретарь ЦК РСДРП. В ее руках была сосредоточена основная часть организационно-технической работы по поддержанию связей с Россией и Петроградом, огромная переписка. В целях укрепления связей с ведущими российскими большевистскими организациями В. И. Ленин и Заграничное бюро ЦК направили из-за границы в Россию с конца августа 1915 по октябрь 1916 г. не менее десятка руководящих пар-

Тверской организации РСДРП в январе 1917 г. призывала рабочих: «Только революция может окончить войну, только на баррикадах завоюем мы свои права, свергнем самодержавие, спасем себя от голодной смерти. Организуйтесь, товарищи! Готовьтесь к гражданской войне!» Подобные листовки были выпущены городскими комитетами партии в Петрограде, Москве, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Донбассе, на Урале и в других центрах. Призывы большевистских организаций к сплоченности и целенаправленности в рабочем движении имели важное значение на решающем этапе штурма царизма [74].

Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что большевистская партия была единственной в России политической партией, которая, опираясь на революционный подъем народных масс, готовила российский и петроградский пролетариат к всеобщей стачке и вооруженному восстанию против царизма. Позднее, в 1921 г., В. И. Ленин указывал: «Мы победили в России, и притом с такою легкостью потому, что подготовили нашу революцию во время империалистической войны» [75].

ГЛАВА III

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

1. НАЗРЕВАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА

Первая мировая война шла третий год. Преступная внешняя и внутренняя политика самодержавия поставила страну, ее народы на грань военной и экономической катастрофы.

Еще накануне войны страна стояла на пороге новой революции. Предпосылки второй русской революции вызревали задолго до начала первой мировой войны. В. И. Ленин писал в первом «Письме из далека»: «Первая (1905 г.) (революция. — *И. Л.*) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе... Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость...» По выражению В. И. Ленина, мировая война явилась лишь «всесильным «режиссером»» и «могучим ускорителем» революционных процессов в стране и чрезвычайно ускорила и невиданно обострила классовую борьбу пролетариата, трудящихся против войны и царизма, буржуазии и помещиков [1].

Империалистическая война поглощала основные производственные, финансовые и людские ресурсы. На военные нужды уходила почти половина всего национального дохода страны в 1916—1917 гг. Армия и флот потребляли свыше двух третей производимых в государстве черных металлов, хлопчатобумажных тканей, всех хлебных продуктов. Около одной трети всего подвижного состава железных дорог работало на оборону. Отсталая в военно-техническом отношении, экономика России не выдержала тяжестей мировой войны [2].

Экономическая разруха охватила все отрасли народного хозяйства царской России. Наиболее узким местом оказался железнодорожный транспорт. Только за 1916 г.

паровозный парк сократился на 16%, парк товарных вагонов — на 14%. В результате железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками даже необходимого минимума топливных, сырьевых и продовольственных грузов. В период октября 1916 — февраля 1917 г. вывоз угля из Донбасса составил всего 49% плана. Серьезный кризис переживали каменноугольная и металлургическая отрасли промышленности. На 17% упала добыча каменного угля в Донбассе: в ноябре было добыто 171,8 млн. пудов, а в феврале — 143,4 млн. пудов [3]. Катастрофическое положение складывалось в металлургии Юга: в октябре 1916 г. было выплавлено 16,4 млн. пудов чугуна, а в феврале 1917 г. — лишь 9,7 млн. пудов, т. е. на 40% меньше. Значительно сократилось производство железа и стали. Разруха в металлургии объяснялась острой нехваткой квалифицированной рабочей силы, топлива, сырья. В феврале 1917 г. из всех 175 доменных печей не работало 49, а из 129 действовавших печей только 67 работали с полной нагрузкой [4]. В кризисном состоянии находились и другие важные отрасли народного хозяйства.

Крайне неудовлетворительное положение сложилось с продовольственным снабжением армии, флота, промышленных центров. На фронтах накануне революции запасов продовольствия имелось всего на три — пять дней. В октябре 1916 г. Петроград в среднем ежесуточно получал 500 вагонов продовольствия, а в январе 1917 г. ежесуточное поступление продовольствия составило 269 вагонов, в феврале — менее 200. Такое же положение было в Москве, Екатеринбурге, Перми, Екатеринославе, Макеевке и других городах. Государственные запасы хлеба были истощены: на 1 марта 1917 г. имелось всего 20 млн. пудов при ежемесячном потреблении свыше 90 млн. пудов [5].

Страна стояла на пороге финансового банкротства. С августа 1914 по февраль 1917 г. военные расходы достигли 29 626,9 млн. руб., что втрое превысило среднегодовые доходы государственной казны за это время. Государственный же долг за три года (с 1 января 1914 по 1 января 1917 г.) возрос почти в 4 раза — с 8,81 млрд. до 33,58 млрд. руб. и составлял почти четвертую часть национального богатства страны [6].

Все это не могло не отразиться на 6½-миллионной русской армии. К февралю 1917 г. ее боевые и мораль-

ные качества были в определенной мере подорваны из-за военных поражений царизма, громадных людских потерь, острой нехватки вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия. За 2,5 года войны в царскую армию было мобилизовано около 15 млн. мужчин, что составляло 37% всех людских ресурсов, призванных в армии стран Антанты. Но русская армия резко отставала по уровню военного оснащения от германской и англо-французской армий. Она имела в 2 раза меньше полевой и в 3 раза меньше тяжелой артиллерии, в 4 раза меньше авиации [7]. При этом, однако, русская армия играла ведущую роль в вооруженной схватке держав Антанты с австро-германским блоком стран, предоставила почти полуторагодовую военную передышку (с ноября 1914 по февраль 1916 г.) для укрепления и усиления англо-французских армий на Западном фронте, приняла на себя за это время основной удар кайзеровских и австро-венгерских дивизий. В результате русская армия понесла самые высокие потери: на тысячу человек английская армия потеряла 6 человек, французская — 59, а русская — 85.

Осенью 1916 г. в России начался общенациональный кризис, охвативший все стороны экономической, политической и военной жизни. Он явился прямым продолжением и развитием объективной революционной ситуации, в состоянии которой находилась страна с весны — лета 1915 г. Революционная ситуация в России являлась составной частью общеевропейской революционной ситуации в условиях первой мировой войны. Осенью 1915 г. на основе анализа реальной политической обстановки В. И. Ленин делал вывод: «Ни тени сомнения не может быть, что в Европе 1915 года есть налицо революционная ситуация, как была в России 1901 года». Вместе с тем накал классовой борьбы и политический кризис внутри России предопределял политический климат и уровень революционной борьбы рабочего класса в Европе. «Империалистская война *связала* революционный кризис в России, кризис на почве буржуазно-демократической революции, с растущим кризисом пролетарской, социалистической революции на Западе» [8], — писал Ленин.

В годы мировой войны, как и в период 1900—1914 гг., Россия продолжала оставаться центром мирового революционного движения, наиболее слабым звеном в миро-

вой системе империализма. Российский пролетариат во главе с ленинской партией шел в авангарде международного рабочего движения, наращивал революционную борьбу против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета. Приводимые ниже данные табл. 5 показывают динамику забастовочного движения в крупнейших государствах — участниках войны — России, Англии, Франции, Германии.

ТАБЛИЦА 5

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРУПНЕЙШИХ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВАХ (1915—1916 гг.)

Воюющие страны	1915 г.		1916 г.			
	Количество		Количество			
	стачек	стачечников (в тыс.)	потерянных рабочих дней (в тыс.)	стачек	стачечников (в тыс.)	потерянных рабочих дней (в тыс.)
Россия	1 060	545,5	1 975,5	1 385	1 051,1	5 224
Англия	672	448	2 950	532	276	2 450
Франция	98	9	551	314	41	236
Германия	137	14	42	240	129	245

Составлена на основании сводных статистических таблиц фабричной инспекции и горного надзора о стачечном движении в России в 1915—1916 гг. (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 118, 128, 129, 201; оп. 27, д. 494), данных, почерпнутых из материалов сборника «Мировая война в цифрах». М.—Л., 1934, с. 88.

Таким образом, по числу революционных выступлений и количеству их участников, по активности, упорству и продолжительности забастовочной борьбы российский рабочий класс значительно опережал пролетариат Англии, Франции и Германии.

Общенациональный кризис был преддверием буржуазно-демократической революции в России, представлял более высокую ступень в развитии революционной ситуации, когда к ее объективным социально-политическим условиям (или признакам) прибавились субъективные факторы: осознание большинством пролетариата и лучшей частью революционного студенчества, солдатско-крестьянских масс необходимости свержения царизма; усиление руководящей роли рабочего класса в революционно-демократическом движении; возрастание руководящей роли в рабочем и демократическом движении марксистской партии — партии большевиков. Все это давало возможность революционному пролетариату в союзе с солдатско-крестьянскими массами идти на окончательный штурм самодержавной власти [9].

Общенациональный кризис в России разразился раньше, чем в какой-либо из воюющих западноевропейских стран. В. И. Ленин, характеризуя политическую обстановку в стране в канун Февральской революции 1917 г., писал: «...в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (... благодаря живым традициям «пятого года»), — революционный кризис разразился *раньше всего*. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые были нанесены России...» [10] В. И. Ленин считал, что общенациональный кризис непосредственно предшествует всякой революции и является «основным законом революции» [11].

Непосредственным двигателем общенационального кризиса в России являлось нарастание революционного движения в осенне-зимние месяцы 1916/17 г. Невзирая на непрекращающиеся репрессии царизма, массовые мобилизации в армию, изменения состава, российский пролетариат наращивал мощь своих стачечных ударов по царизму и буржуазии. Материальное положение пролетариата, и прежде всего питерских и московских рабочих, в конце 1916 — начале 1917 г. в сравнении с уровнем лета — осени 1915 г. значительно ухудшилось, став совершенно невыносимым. Жизненный уровень большинства рабочего класса находился в остром противоречии с ростом как его материальных потребностей, так и классовой сознательности и организованности. Резкое обострение «выше обычного» нужды и бедствий пролетариев и их семей составляло объективную основу (наиболее близкую и понятную им) их нежелания жить по-старому, осознания необходимости свержения монархического строя. Это являлось одним из проявлений общенационального кризиса в стране.

Как показывают данные табл. 6, после второй волны стачечных выступлений (январь — июнь 1916 г.) в рабочем движении наступает заметный спад (июль — сентябрь 1916 г.). С новой силой забастовочная борьба раз-

ТАБЛИЦА 6

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ (1916—1917 гг.)

	Общее число стачек и стачечников			Число политических стачек и стачечников			Число экономических стачек и стачечников		
	Число стачек	Число стачечников	Продолжительность стачек в раб. днях	Число стачек	Число стачечников	Продолжительность стачек в раб. днях	Число стачек	Число стачечников	Продолжительность стачек в раб. днях
1. Январь—июнь 1916 г.	816	620 675	3 714 526	101	140 349	270 063	715	480 326	3 444 463
2. Июль—сентябрь	248	134 212	714 926	8	20 543	31 306	240	113 669	683 620
3. Октябрь—декабрь	311	258 643	794 223	134	149 408	371 762	177	109 235	422 461
4. Январь 1917 г.	382	249 315	684 722	229	162 978	202 493	153	86 337	482 229
Всего за год	1 757	1 262 845	5 908 397	472	473 278	875 624	1 285	789 567	5 032 773

Подсчеты произведены на основании данных фабричной инспекции и горного надзора (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 201; оп. 27, д. 494).

Сведения за февраль 1917 г. не приводятся.

горается в октябре 1916 г.: проходит третья волна стачек и после временного затишья (ноябрь — декабрь 1916 г.) поднимается самая мощная, четвертая волна стачек в январе 1917 г., переросшая в Февральскую революцию. Характерны изменения соотношения удельного веса политических и экономических стачек. Если в период января — июня 1916 г. в политических выступлениях принимало участие 22,6%, а в экономических — 77,4% всех стачечников, то в период июля — сентября 1916 г. — соответственно в политических стачках — 15,3%, а в экономических — 84,7%. Картина существенно меняется в октябре — декабре 1916 г., когда в политических забастовках приняло участие уже 58%, а в экономических — 42% всех стачечников. В январе 1917 г. соответственно удельный вес участников политических стачек еще более возрастает, составив 65 и 35%. Большинство политически активных рабочих вполне осознали необходимость революционного выступления против царского самодержавия с целью его свержения. Как и в предшествующие годы, российский пролетариат играл роль гегемона в общедемократическом движении. Героическая борьба рабочего класса накладывала неизгладимый отпечаток на развитие крестьянского, солдатского, студенческого движения, на движение народов национальных окраин. Она являлась именно той пружиной, которая определяла классовое содержание направленности общедемократического движения в стране, его предельную социальную остроту, накал и темп. Общедемократическое движение отражало нежелание трудящихся масс жить по-старому, углубляло общенациональный политический кризис в стране.

На интенсивное развитие общедемократического движения в стране влияла связь рабочего класса с непролетарскими трудящимися массами города и деревни, и прежде всего с многомиллионными массами середняцко-бедняцкого крестьянства — главным союзником в демократической революции. В. И. Ленин, определяя задачи пролетариата в общедемократическом движении, писал: «Беззаветно смелая революционная борьба против монархии... — борьба, увлекающая за собой все демократические массы, т. е., главным образом, крестьянство. А вместе с тем беспощадная борьба с шовинизмом, борьба за социалистическую революцию... Колебания мелкой буржуазии не случайны, а неизбежны, они вытекают из

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ
(с. 3—11)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 83.
[2] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 67.
[3] Там же, с. 177.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 308.
[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 458.
[6] Подробный анализ историографии Февральской революции см.: *Генкина Э. Б.* Обзор литературы по Февральской революции. — Пролетарская революция, 1927, № 2—3 (61—62); *Пушкарева И. М.* Историография Февральской революции в России. — Вопросы истории, 1967, № 2; *Бурджалов Э. Н.* Источники и литература по истории второй русской революции. — В кн. Свержение самодержавия. М., 1970; *Знаменский О. Н.* Советские историки о соотношении стихийности и организованности в Февральской революции. — Там же; *Черменский Е. Д.* О некоторых проблемах советской историографии второй русской революции. — Вопросы истории КПСС, 1977, № 2; *Шестаков С. В.* Историография деятельности большевистской партии в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1977, и др. В 1975 г. был издан специальный библиографический указатель советской литературы «Россия в период первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции (июль 1914 — февраль 1917 г.)». Составитель — Р. Е. Рутман. Л., 1975.
[7] *Покровский М. Н.* Исторический смысл Февраля. — Пролетарская революция, 1927, № 2—3; Очерки русского революционного движения XIX—XX вв. Изд. 2. М., 1927.
[8] *Шляпников А. Г.* Канун Семнадцатого года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914—1916 гг., ч. 1. М. — Пг., 1920; ч. 2. М., 1922; *его же.* Семнадцатый год, кн. 1. Январь — февраль и три дня марта. М. — Пг., 1923, и др.
[9] *Граве Б. Б.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. М.—Л., 1926; *Сидоров К. Ф.* Рабочее движение в годы первой мировой войны 1914 — февраль 1917 г. — В кн. Очерки по истории Октябрьской революции, т. I. М.—Л., 1927.
[10] *Генкина Э. Б.* Февральский переворот. — В кн. Очерки по истории Октябрьской революции, т. II. М.—Л., 1927; *Баевский Д. А.* Партия в годы империалистической войны. — Там же, т. I. М.—Л., 1927.
[11] *Пионтковский С. А.* Февральские дни 1917 г. Популярный очерк. Л., 1924; *Шелавин К.* Рабочий класс и ВКП(б) в Февральской революции. Л., 1927; *Яковлев Я.* Февральские дни 1917 г. — Пролетарская революция, 1927, № 2—3 (61—62).
[12] *Флеер М. Г.* Петербургский комитет большевиков в годы войны 1914—1917 гг. Л., 1927.
[13] Пролетарская революция, 1927, № 2—3, с. 97—98.
[14] Большевизация Петроградского гарнизона. Л., 1932; Большевистская фракция IV Государственной думы. Л., 1938; Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917 гг. Л., 1939; Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917. Сборник документов местных большевистских организаций. М., 1939; Листовки петербургских большевиков. 1902—1917, т. II. Л., 1939.
[15] *Каюров В.* Петроградские рабочие в годы империалистической войны. М., 1930; *Скалов Ст.* 27 февраля 1917 г. в Петербурге. — Красная новь, 1931, № 3; *Залежский В. Н.* Из воспоминаний подпольщика. Харьков, 1931; *Лацис М.* В последней схватке с царизмом. М., 1935, и др.
[16] История гражданской войны в СССР, т. I. М., 1936.
[17] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957; Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. Документы и материалы. Л., 1958; Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. 1914 — февраль 1917 г. Сборник документов. М., 1966; Районные Советы Петрограда в 1917 году, т. I, II, III. М.—Л., 1964—1966; Документы Бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 — февраль 1917 г.). — Вопросы истории КПСС, 1965, № 8, 9.
[18] В огне революционных боев (Районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). Сборник воспоминаний старых большевиков-питерцев. М., 1967; Петроград в дни Великого Октября. Воспоминания участников революционных событий в Петрограде в 1917 г. Л., 1967, и др.
[19] История Коммунистической партии Советского Союза. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 — февраль 1917 года, т. II. М., 1966.
[20] *Минц И. И.* История Великого Октября. В 3-х томах. Свержение самодержавия. Изд. 2, т. I. М., 1977.
[21] *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971.
[22] *Черменский Е. Д.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959; *его же.* История СССР. Период империализма. Пособие для учителей. Изд. 3. М., 1974.
[23] *Черменский Е. Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.
[24] Первая мировая война. 1914—1918. М., 1968; Свержение самодержавия. М., 1970.
[25] Вопросы истории, 1972, № 11, с. 153—164.
[26] Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде, кн. 1. Л., 1967; История рабочих Ленинграда. 1703 — февраль 1917, т. I. Л., 1972.
[27] *Лаверычев В. Я.* По ту сторону баррикад. М., 1967; *Фрейдлин Б. М.* Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967; *Волобуев П. В.* Пролетариат и буржуазия в 1917 г. М., 1969; *Гапоненко Л. С.* Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970; *Селицкий В. И.* Массы в борьбе за рабочий контроль (март — июль 1917 г.). М., 1971; *Тютюкин С. В.* Война, мир, революция. Идейная борьба в рабочем движении России 1914—1917 гг. М., 1972; *Астрахан Х. М.* Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973; *Соболев Г. Л.* Революционное сознание рабочих и солдат в Петрограде в 1917 году. Период двоевластия. Л., 1973; *Пушкарева И. М.* Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975; Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.). М., 1975; Гегемония пролета-

риата в трех русских революциях. М., 1975; *Старцев В. И.* Революция и власть. М., 1979, и др.

[28] *Салов В. И.* Современная западногерманская историография. М., 1968; *Иоффе Г. З.* Февральская революция 1917 г. в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970; *Игрицкий Ю. И.* Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская буржуазная историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; *Наумов Н. В.* Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. М., 1975; *Марушкин Б. И., Иоффе Г. З., Романовский Н. В.* Три революции в России и буржуазная историография. М., 1977; *Ясковец Г. А.* Правда и ложь о рабочем классе. М., 1978, и др.

ГЛАВА I

ПЕТРОГРАДСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(с. 12—71)

[1] История рабочих Ленинграда, т. I. Л., 1972, с. 462.

[2] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 114, л. 1—38.

[3] История рабочих Ленинграда, т. I, с. 463.

[4] ЦГВИА, ф. 369, оп. 6, д. 135, л. 34; д. 273, л. 87 об.

[5] Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.— Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 1—2. М., 1926, с. 403.

[6] ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 2, л. 127—134.

[7] ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 11, д. 1488, л. 130; *Маниковский А. А.* Боевое снабжение русской армии в 1914—1918 гг., ч. 2. М., 1923, с. 120—169.

[8] *Барсуков Е. З.* Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 2, ч. 3. М., 1949, с. 161, 164, 210, 213.

[9] *Крузе Э. Э.* Экономика Петрограда в первой половине 1917 г. — В кн. Октябрьское вооруженное восстание, кн. 1. Л., 1967, с. 409—412.

[10] История рабочих Ленинграда, т. I, с. 465.

[11] В основу подсчетов порайонного распределения питерских рабочих положены данные фабричной инспекции и Главного экономического комитета Временного правительства на ноябрь 1916 — январь 1917 г. — ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 19, д. 14, л. 79—80, 83—84; оп. 16, д. 318, л. 56—58, 72—75, 96, и др.

[12] Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг., 1922, с. 50.

[13] *Анфимов А. М.* Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962.

[14] *Солодовникова М.* Рабочий в свете статистики. — Архив истории труда в России, кн. 9. Пг., 1923, с. 35—36.

[15] Перепись беженцев в Петрограде. Пг., 1916, с. 17—26; *Лейберов И. П., Шкаратан О. И.* К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 году. — Вопросы истории, 1961, № 1, с. 44, 51.

[16] *Шкаратан О. И.* Изменения в социальном составе фабрично-заводских рабочих Ленинграда (1917—1928). — История СССР, 1959, № 5, с. 24.

[17] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 308.

[18] Об этом подробно см.: *Лейберов И. П., Шкаратан О. И.* Указ. ст. — Вопросы истории, 1961, № 1, с. 42—58.

[19] *Лейберов И. П., Шкаратан О. И.* Указ. ст. — Вопросы истории, 1961, № 1, с. 42—58.

[20] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 133.

[21] *Степанов З. В.* Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.—Л., 1965, с. 38.

[22] *Волобуев П. В.* Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1966, с. 91.

[23] ЦГАОР СССР, ф. ДП, IV д-во, 1916 г., д. 61, лит. А, ч. 2, т. I, л. 49, 50 об.

[24] История рабочих Ленинграда, т. I, с. 472.

[25] Там же.

[26] Наемный труд в России. Под ред. С. Г. Струмилина, ч. 1. М., 1927, с. 132.

[27] Расчет произведен по отчетам 11 больничных касс Петрограда за 1915—1917 гг. — ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 95, 144, 316.

[28] Наемный труд в России, ч. 1, с. 131, 132, 134.

[29] ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, т. 3, д. 1917, л. 2—12.

[30] ЦГАОР СССР, ф. ДП, IV д-во, 1915 г., д. 61, лит. Б, ч. 7, л. 4, 5, 9, 25, 38, 40; д. 137, л. 4—14.

[31] Красный архив, 1926, № 4 (17), с. 11.

[32] Статистический сборник за 1913—1917 гг. — Труды ЦСУ, т. 7, вып. 2. М., 1922, с. 110.

[33] ЦГАОР, СССР, ф. ДП, IV д-во, 1915 г., д. 108, ч. 61, лит. А, л. 29а.

[34] Более подробный анализ стачечного движения в Петрограде см.: *Лейберов И. П.* Стачечная борьба петроградского пролетариата в период первой мировой войны (19 июля 1914 — 16 февраля 1917 г.). В кн. История рабочего класса Ленинграда, вып. 2. Л., 1963, с. 156—186. В статье дана характеристика источников и раскрывается методика подсчета стачек.

[35] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 332.

[36] Все цифровые показатели, связанные с характеристикой рабочего движения в Петрограде с 19 июля 1914 по 16 февраля 1917 г., приводятся в названной выше статье автора (в кн.: История рабочего класса Ленинграда, с. 156—186).

[37] Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. Л., 1958, с. 309, 310, 315, 318, 320—321.

[38] ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 2853, л. 5—14.

[39] Рабочее движение в Петрограде, с. 314.

[40] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 60, л. 254—254 об.

[41] Рабочее движение в Петрограде, с. 317, 322—323.

[42] Там же, с. 323.

[43] *Лаверычев В. Я.* Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны. М., 1957, с. 112—117.

[44] Рабочее движение в Петрограде, с. 325.

[45] Подробно об этом см. журнал «История СССР», 1964, № 6.

[46] Рабочее движение в Петрограде, с. 337, 338; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1185, воспоминания Т. В. Барановского, л. 5—9.

[47] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1185, л. 8—9, 38 об.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1690, л. 1 и 1 об.

[48] История СССР, 1964, № 6, с. 52—53.

[49] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 49.

[50] ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 265, 1915 г., перлюстрация, д. 1014, л. 754.
[51] Речь, 4 сентября 1915 г.
[52] Речь, 5 сентября 1915 г.
[53] Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов. 25—27 июля 1915 г. Пг., 1915.
[54] Вопросы страхования, 1915, № 7 (45), с. 1—2.
[55] *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914—1917. Л., 1967, с. 158.
[56] Утро, 14 августа 1915 г.
[57] Рабочее движение в Петрограде, с. 350.
[58] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1673, л. 83.
[59] Социал-демократ, 30 сентября 1915 г.
[60] Рабочее движение в Петрограде, с. 353—356.
[61] Социал-демократ, 8 декабря 1915 г.
[62] Красный архив, 1933, т. 57, с. 49.
[63] *Шляпников А. Г.* Канун семнадцатого года, ч. 1. М.—Пг., 1920, с. 80.
[64] Социал-демократ, 20 ноября 1915 г.
[65] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 84—85.
[66] Рабочее утро, 5 октября 1915 г.
[67] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 57, л. 212, 270.
[68] Листовки петербургских большевиков, т. II. Л., 1939, с. 176.
[69] Очерки по истории Октябрьской революции, т. I. М.—Л., 1927, с. 404.
[70] *Сейранян Б. С.* Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов. Ереван, 1961, с. 90—92.
[71] Там же, с. 85—86.
[72] Рабочее движение в Петрограде, с. 398—403, 431—432.
[73] Рабочее движение в годы войны. Центрархив. М., 1925, с. 253—254; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 57, л. 3—4.
[74] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 197—198.
[75] Путиловец в трех революциях. Сборник материалов по истории Путиловского завода. Л., 1933, с. 286—288.
[76] Рабочее движение в Петрограде, с. 446—451.
[77] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 60, л. 279, 285.
[78] ЛГИА, ф. 1229, оп. 1, д. 809, л. 103.
[79] Рабочее движение в Петрограде, с. 376—377.
[80] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 57, л. 200—201.
[81] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 60, л. 279.
[82] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 57, л. 201 об.
[83] ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 36, ч. 1, л. 27 об., 29.
[84] Там же, л. 279 и об.
[85] История рабочих Ленинграда, т. I, с. 498—500.
[86] Рабочее движение в Петрограде, с. 493.
[87] *Иванов А.* Волнение в 1916 г. в 181-м запасном пехотном полку. — Красная летопись, 1924, № 1 (10), с. 172.
[88] Рабочее движение в Петрограде, с. 493—494.
[89] Социал-демократ, 17 декабря 1916 г.
[90] Пролетарский голос, 18 декабря 1916 г.
[91] Рабочее движение в Петрограде, с. 508.
[92] *Романов Б.* Канун семнадцатого года (Материалы об октябрьских стачках 1916 г. в Петрограде). — Красная летопись, 1924, № 2 (11), с. 208.

[93] *Мительман М., Глебов Б., Ульянский А.* История Путиловского завода. Изд. 3. М., 1961, с. 537—538.
[94] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 227.
[95] Пролетарский голос, 18 декабря 1916 г.
[96] История рабочих Ленинграда, т. I, с. 503.
[97] Пролетарский голос, 18 декабря 1916 г.
[98] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 209, л. 65—67; д. 306, л. 6—7; ЛГИА, ф. 1258, оп. 2, д. 276, л. 78, 87 и об.; ЦГАОР СССР, ф. Петроградского охранного отделения, 1917 г., д. 669, л. 19, 26 об.
[99] ЛГИА, ф. 569, оп. 17, д. 213, л. 126; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 209, л. 65—67; д. 306, л. 6 — 6 об., 7; ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 39, л. 342.
[100] *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967, с. 89—90.
[101] Рабочее движение в Петрограде, с. 523—526.
[102] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 347, л. 7, 15.
[103] *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1. М. — Пг., 1923, с. 273, приложение 7.
[104] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 174.
[105] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 57.
[106] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 347, л. 6—7, 21.
[107] Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917. М., 1939, с. 175.
[108] *Свешников Н.* Отрывки из воспоминаний. — Петроградская правда, 14 марта 1923 г.
[109] Рабочее движение в Петрограде, с. 531—534, 543—546.
[110] Путиловец в трех революциях, с. 309—313.
[111] Рабочее движение в Петрограде, с. 425—426.
[112] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 316, л. 2, 6 об.
[113] Страхование рабочих, 1915, № 3, с. 22.
[114] Вопросы страхования, 1915, № 9 (47), с. 12—13.
[115] Вопросы страхования, 1916, № 8 (52), с. 2—3.
[116] Вопросы страхования, 1916, № 11 (60), с. 2.
[117] Вопросы страхования, 1915, № 9 (47), с. 12—13; 1916, № 1 (50), с. 2; 1916, № 11 (60), с. 2—3, и др.
[118] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 188.
[119] Вопросы страхования, 1916, № 2 (51), с. 12, 1916, № 6—7 (55—56), с. 36; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 316, л. 2—16.
[120] Вопросы страхования, 1916, № 6—7 (55—56), с. 10; 1916, № 9 (58), с. 10; Текстильщик, 1915, № 1, с. 7.
[121] *Кащевская Е. И.* Больничная касса Путиловского завода. — Вопросы истории КПСС, 1963, № 8, с. 101—102; ЛГИА, ф. 1229, оп. 1, д. 808, л. 39, 40, 54; ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 2472, л. 8; Личный архив Н. Ф. Свешникова и М. Н. Выдриной-Свешниковой; *Сашонко В. Н.* Калинин в Петербурге — Ленинграде. Л., 1977, с. 112—113; ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 493, л. 204—208, 195 и об.; Красная летопись, 1926, № 3 (18), с. 42; ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 2472, л. 10, 9, 13.
[122] ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 2472, л. 6 об., 9 об. — 10 об.
[123] *Крылова И. И.* Деятельность рабочих уполномоченных в больничных кассах Петрограда. — Вестник Ленинградского университета, 1959, № 20, с. 33—34.
[124] *Андреев А. А.* Ленинским курсом. — Звезда, 1964, № 8, с. 142.

[125] Страхование рабочих, 1915, № 1—6; 1916, № 1—12.

[126] *Крылова И. И.* Указ. ст. — Вестник Ленинградского университета, 1959, № 20, с. 35.

[127] Полное собрание законов Российской империи, т. 32, с. 867, 868.

[128] Вопросы страхования, 1915, № 7 (45), с. 1.

[129] Вопросы страхования, 1916, № 6—7 (55—56), с. 11—12.

[130] *Кащевская Е. И.* Указ. ст. — Вопросы истории КПСС, 1963, № 8, с. 102.

[131] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 340, л. 358.

[132] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 343, л. 209 и об.

[133] Рабочее движение в годы войны, с. 227—228; ЛГИА, ф. 287, оп. 1, д. 293, л. 1.

[134] Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966, с. 140.

[135] Подсчеты автора.

[136] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 376.

[137] *Иванов Б.* Профессиональное движение рабочих хлебопекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (1903—1917 гг.). М., 1920, с. 126—127; Красная летопись, 1926, № 2 (17), с. 100—101; ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 57, л. 21.

[138] *Груздев С. И.* Труд и борьба швейников в Петербурге. 1905—1916 гг. Л., 1929, с. 99—101.

[139] *Дороватовский П.* и *Злотин В.* Профессиональное движение в годы империалистической войны. Л., 1927, с. 28—29, 39. Подобная структура была характерна для нелегальных союзов металлистов, текстильщиков, булочников.

[140] ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 1577, л. 10—15.

[141] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 160.

[142] *Булкин Ф.* Союз металлистов. 1906—1918 гг. М., 1926, с. 174; *Бибиков Ю., Малышкин В., Шалаева Е.* Профсоюзы Петрограда до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 91.

[143] *Дороватовский П.* и *Злотин В.* Указ. соч., с. 30, 46.

[144] ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 1577, л. 11.

[145] Красная летопись, 1926, № 2 (17), с. 100—101.

[146] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 73.

[147] Наше печатное дело, 1916, № 29, с. 1.

[148] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 185.

[149] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 167, ч. 57, л. 13.

[150] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 673, л. 63—64.

[151] Рабочее движение в годы войны, с. 221.

[152] ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 673, л. 64; Труд, 1916, № 1, с. 27; 1917, № 2—3 (8—9), с. 36.

[153] Подсчет общей численности рабочих и смешанно-демократических кооперативов произведен на основании данных кооперативного журнала «Труд», 1916, № 1—6; 1917, № 1 (7), 2—3 (8—9).

[154] В июле 1906 г. возник первый рабочий кооператив «Трудовой союз», организованный группой либеральной интеллигенции. В нем объединялось 8,5 тыс. рабочих со 101 предприятия. В конце 1907 г. этот буржуазно-аморфный кооператив распался.

[155] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 167, ч. 57, л. 12.

[156] Труд, 1916, № 2—3, с. 29; 1916, № 6, с. 25; 1917, № 2—3 (8—9), с. 36—37.

[157] Труд, 1916, № 1, с. 27—29; 1916, № 2—3, с. 29—30.

[158] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 248—249.

ГЛАВА II

ПЕТРОГРАДСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(с. 72—108)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 133.

[2] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, с. 261; Борьба классов, 1935, № 7—8, с. 130; Красная летопись, 1926, № 3 (18), с. 42; История СССР, 1957, № 1, с. 48; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 511, д. 1326, л. 1, а также сведения, сообщенные автору Н. Ф. Агаджановой и Н. Ф. Свешниковым.

[3] *Скородников М. Г.* Александр Касторович Скороходов. Л., 1965, с. 132—138; *Гордиенко И.* Из боевого прошлого (1914—1918 гг.). М., 1957, с. 44—46.

[4] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), с. 201. Данные являются несколько завышенными; *Мительман М., Глебов Б., Ульянский А.* История Путиловского завода. Изд. 3. М., 1961, с. 538; История СССР, 1957, № 1, с. 48.

[5] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), с. 201.

[6] *Сукновалов А. Е.* Петроградская сторона. Л., 1960, с. 73—75.

[7] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), с. 201.

[8] *Ханин Л.* Пережитое. — Московская застава в 1917 г. Статьи и воспоминания. Л., 1959, с. 137; «Скороход». История ленинградской обувной фабрики «Скороход» им. Я. Калинина. Л., 1969, с. 114—115, 132; *Перазич В.* Текстили Ленинграда в 1917 г. Л., 1927, с. 8, 9.

[9] *Жельвис А. Н.* (Тихомирова). Во 2-м Городском районе Петрограда. — В кн. В огне революционных боев. М., 1967, с. 489—492; Металлурги с Матисова острова. Краткий очерк истории Ленинградского завода по обработке цветных металлов. Л., 1967, с. 53—56.

[10] *Дрибин Л.* Латышский район «Прометей» Петроградской организации РСДРП(б) в борьбе за победу Великого Октября. — В кн.: Под знаменем пролетарского интернационализма (Большевики Петрограда и Прибалтики в борьбе за Октябрь). Л., 1972, с. 107—109.

[11] Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1. Рига, 1962, с. 310—313.

[12] *Кульвичус В. В.* Деятельность литовских большевиков в Петрограде (февраль — октябрь 1917 г.). — Вестник Ленинградского университета, 1960, № 2, вып. 1, с. 18—19; *Вайшкевичюс Б. Ю.* Революционная деятельность литовских большевиков в Петрограде в 1917—1918 годах. — В кн.: Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972, с. 199—205.

[13] Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. 1. Таллин, 1961, с. 224—225; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 5, ч. 40, Л. Б., л. 1—2.

[14] *Манусевич А. Я.* Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. М., 1965, с. 54—58.

[15] *Петров Фрол.* Из жизни Петербургской организации большевиков (из воспоминаний слесаря). — Красная летопись, 1923, № 9, с. 113; *Завьялов С. И.* Ижорский завод, т. I. Л., 1976, с. 347.

[16] *Бажанов В.* Горный институт в предреволюционные годы. —

В сб.: На пути к победе. Л., 1925, с. 150; *Боголепов С.* Заметки о «технике» Петербургского комитета РСДРП (б-в) в 1913—1917 гг.— Красная летопись, 1924, № 1 (10).

[17] Листовки петербургских большевиков, т. II. Л., 1939, с. 238.

[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1690, л. 4.

[19] *Гаркавенко Д. А.* Партия, армия и флот в Февральской революции. Л., 1972, с. 68—72, 73—74.

[20] Социал-демократ, 31 января 1917 г.

[21] ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1914 г., д. 1953, л. 3—23.

[22] *Флеер М. Г.* Петербургский комитет большевиков в годы войны 1914—1917 гг. Л., 1927, с. 20—34; ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1915 г., д. 1577, л. 13 об.; о деятельности ПК РСДРП летом — осенью 1915 г., см. журнал «История СССР», 1964, № 6, с. 33—59.

[23] Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС. Данные биографической картотеки на активных работников Петербургско-Петроградской организации РСДРП(б). В список членов ПК не включен Я. Я. Озол-Осис — секретный агент столичной охранки (Черномор, Буньков). В 1924 г. был разоблачен и расстрелян (см. О записках провокатора Озола. М.—Л., 1931).

[24] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 141.

[25] *Шляпников А.* Канун семнадцатого года, ч. 1. М. — Пг., 1920, с. 182, 189, 195—198, 292; *Скородников М. Г.* Указ. соч., с. 158.

[26] Вопросы истории КПСС, 1960, № 5, с. 78.

[27] Пролетарский голос, 18 декабря 1916 г.

[28] Сведения приведены по данным воспоминаний старых большевиков. — ЛПА, ф. 4000; по материалам департамента полиции и петроградского охранного отделения. — ЦГАОР СССР, ф. ДП и ПОО.

[29] Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1962, ч. 1, с. 417.

[30] Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917 гг. Л., 1939, с. 274; *Тихонов А. Я.* Как печаталась подпольная большевистская газета «Пролетарский голос». — В кн. В огне революционных боев (Районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). М., 1967, с. 442—444.

[31] *Мительман М., Глебов Б., Ульянский А.* История Путиловского завода. Изд. 3. М., 1961, с. 535; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1612, л. 3—5.

[32] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 210—213; ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 36, ч. 1, л. 279 и об.

[33] *Дажина И. М.* О нелегальной большевистской печати в годы первой мировой войны. — Вопросы истории КПСС, 1961, № 2, с. 119.

[34] Большевики в годы империалистической войны, с. 203.

[35] *Самойлов Ф. Н.* По следам минувшего. М., 1958, с. 282.

[36] Большевистская фракция IV Государственной думы. Л., 1938, с. 510.

[37] История рабочих Ленинграда, т. 1. Л., 1972, с. 478.

[38] *Кондратьев Т.* Воспоминания о подпольной работе Петербургской организации РСДРП(б) в период 1914—1917 гг. — Красная летопись, 1922, № 5, с. 236.

[39] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 37.

[40] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 57, т. 2, л. 40—42; ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 1058, л. 87—92.

[41] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 57, л. 57 об,

[42] Там же, л. 3—8, 38—39, 118—120.

[43] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1690, л. 1—4.

[44] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 48.

[45] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1841, л. 2 об.

[46] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1914, л. 2.

[47] Вопросы истории, 1964, № 2, с. 72.

[48] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 301.

[49] Там же, с. 299.

[50] Там же, с. 299—302.

[51] *Дашков Ю.* По ленинским местам Скандинавии. М., 1971, с. 168—169.

[52] Цит. по: Вопросы истории КПСС, 1960, № 5, с. 73—74.

[53] *Шляпников А.* Канун Семнадцатого года, ч. 2. М., 1922, с. 38; *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1. М. — Пг., 1923, с. 63.

[54] ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 265, 1916 г., перлюстрация, д. 1167, л. 83. Инженер Г. Б. Красин — большевик-конспиратор, родной брат известного деятеля партии Л. Б. Красина. Н. Г. Полетаев — большевик-ленинец, рабочий-металлист, бывший большевистский депутат в III Государственной думе, сотрудник партийных газет «Звезда» и «Правда».

[55] ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 265, 1916 г., перлюстрация, д. 1167, л. 84 и об.

[56] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1900, л. 1 и об.

[57] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1926, л. 1.

[58] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 347—348.

[59] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 381, 382.

[60] *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1, с. 18, 20—21; *его же.* Канун Семнадцатого года, ч. 2, с. 73; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 26.

[61] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 26—27. Свидетельство И. Д. Чугурина подтверждается воспоминаниями партийного работника Донбасса в 1916—1917 гг. И. И. Николаенко. — Летопись революции, 1927, № 3, с. 28.

[62] ЦГАОР СССР, ф. 1742, коллекция нелегальных изданий, № 7927.

[63] Большевики в годы империалистической войны, с. 198; ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1916 г., д. 1979, л. 1—20; ф. 124, оп. 54, 1916 г., д. 23, л. 1 и об.

[64] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 32, ч. 57, л. 12.

[65] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 154.

[66] Вопросы истории КПСС, 1960, № 5, с. 79; Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. 1, с. 423.

[67] Листовки петербургских большевиков, т. II, с. 114—119, 122, 123, 138, 148—150, 164, 174—177, 180—184, 195, 194—196, 242 и др.

[68] ЦГАОР СССР, ф. ДП, IV д-во, 1917 г., д. 61, Л. А., ч. 2, т. 1, л. 63.

[69] *Гопнер С.* 1916 год в Екатеринославе. — Летопись революции, 1923, № 2, с. 139—145; *Москалев М.* Бюро Центрального комитета РСДРП в России. М., 1963, с. 269; *Стасова Е. Д.* Воспоминания. М., 1969, с. 126—132; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 48, Л. В., л. 43а.

[70] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 5, ч. 20, Л. Б., л. 16, 21 об. — 22; д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 1—1 об., 2, 6, 7, 14, 15—27, 29—30.

[71] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 5, ч. 46, Л. Б., л. 40.

[72] Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966, с. 144.

[73] Документы Бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 — февраль 1917 г.). — Вопросы истории КПСС, 1965, № 9, с. 81.

[74] Большевики в годы империалистической войны, с. 155, 159, 161, 163, 165 и др.

[75] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 29.

ГЛАВА III

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

(с. 109—157)

[1] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 12—13.

[2] Подробно см.: *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.

[3] Статистический сборник за 1913—1917 гг., т. VII, вып. 2. М., 1921, с. 143—148; *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962, с. 20.

[4] Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы, ч. 2. М.—Л., 1957, с. 109, 110, 115, 122.

[5] *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства, с. 21; Экономическое положение России, ч. 2, с. 225, док. 432, график 9; с. 19, док. 345.

[6] *Минц И. И.* История Великого Октября. Изд. 2, т. I. М., 1977, с. 280.

[7] История СССР. Россия в период империализма 1900—1917 гг., т. VI. М., 1968, с. 560, 561.

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 56, 27.

[9] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 218—219; т. 41, с. 69—70. Об этом подробно см.: *Красин Ю. А.* Диалектика революционного процесса. Методология проблемы. М., 1972.

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 15.

[11] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 69—70.

[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 79.

[13] ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 265, 1916 г., перлюстрация, д. 1066, л. 1614. Письмо адресовано в Киев А. В. Стороженко.

[14] *Каюров В.* Шесть дней Февральской революции. — Пролетарская революция, 1923, № 1 (13), с. 158; *Шляпников А.* Февральские дни в Петербурге. — Там же, с. 80; *Юренев И.* «Межрайонка» (1911—1917). — Пролетарская революция, 1924, № 2 (25), с. 134; Из воспоминаний старых питерских большевиков Н. Ф. Агаджановой, Н. Ф. Свешникова, Ф. З. Евсеева (записи автора, сделанные им в 1956—1967 гг.).

[15] *Мильчик И.* Рабочий Февраль. М.—Л., 1931, с. 59—60.

[16] *Гордиенко И.* Из боевого прошлого. М., 1957, с. 56—57.

[17] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 128 об., 129.

[18] *Каюров В.* Петроградские рабочие в годы империалистической войны. М., 1930, с. 118.

[19] Там же, с. 118; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 499, д. 1060, л. 16—18.

[20] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 511, д. 1313. Воспоминания И. Г. Гаврилова, л. 1.

[21] *Мильчик И.* Указ. соч., с. 61—62.

[22] *Гордиенко И.* Указ. соч., с. 56.

[23] Партия большевиков в Февральской революции 1917 года. М., 1971, с. 141—143.

[24] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 347.

[25] Подсчеты произведены автором по данным: ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, 1917 г., д. 253; ф. 1282, оп. 1, 1917 г., д. 741.

[26] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 111 и об.

[27] *Астрахан Х. М.* О тактике «снятия с работы» в Петрограде в первые дни Февральской революции в 1917 г. — В кн.: Свержение самодержавия. М., 1970, с. 123—124.

[28] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 142.

[29] Там же, л. 112 об., 117 об.

[30] Там же, л. 10 об.

[31] Там же, л. 131 об.

[32] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 96.

[33] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 119 и об.

[34] Там же, л. 145.

[35] Там же, л. 138 об. и др.; *Мительман М., Глебов Б., Ульянский А.* История Путиловского завода. Изд. 3. М., 1961, с. 548.

[36] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 120.

[37] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 459, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 27—28; свидетельство Ф. З. Евсеева (запись 60-х годов).

[38] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 137 и об., 138.

[39] Там же, л. 137 и об.

[40] Там же, л. 126 и об., 135, 136 и об., 143 и об., 144 и об.

[41] Там же, л. 130.

[42] Подсчет произведен по следующим данным: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, 1917 г., д. 318, л. 56—58, 69—75; ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 124—125, 131 об. и др.

[43] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, с. 8—9.

[44] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 2.

[45] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 466, л. 169—170.

[46] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 5—7.

[47] Речь, 24 февраля 1917 г.

[48] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 459, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 27—28.

[49] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. $9^{в}$ об.; *Мильчик И.* Указ. соч., с. 69.

[50] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 16 об., 23.

[51] Там же, л. 23 об. — 24.

[52] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 24 и об.

[53] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 14, 31, 34 об.

[54] Там же, л. 34 об., 35.

[55] Там же, л. 162—162 об.

[56] Там же, л. 43 и об.

[57] Там же, л. 43 об., 162 об., 163 об.

[58] *Степной Н.* (Афиногенов Н.). Этапы великой русской революции. Самара, 1918, с. 9.

[59] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 163.

[60] Там же, л. 29—30, 62 и об., 63.

[61] Там же, л. 49 об.

[62] Там же, л. 20—21, 45, 54.

[63] *Перазич В.* Текстили Ленинграда в 1917 г. Л., 1927, с. 14.

[64] *Розанов М. Д.* Обуховцы. История завода «Большевик». 1863—1938. Л., 1938.

[65] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 59 и об., 27 и об.

[66] Подсчет произведен на основе донесений полицейских приставов: ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 13, 18—19 об., 23—24 об., 27, 38—41, 42 и об., 51, 54, 59, 163.

[67] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 38 и об., 39.

[68] *Каюров В.* Указ. ст. — Пролетарская революция, 1923, № 1 (13), с. 159; Воспоминания Н. Ф. Агаджановой, С. И. Афанасьева (записи автора 1956—1967 гг.).

[69] Февральская революция и охранное отделение. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 161.

[70] *Каюров В.* Указ. ст. — Пролетарская революция, 1923, № 1 (13), с. 161.

[71] *Мильчик И.* Указ. соч., с. 72. Подсчеты произведены по полицейским данным.

[72] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 28; воспоминания Н. Ф. Агаджановой (1960 г.).

[73] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 51 и об.

[74] Последние новости (Париж), 1927, 12 марта.

[75] *Родзянко М. В.* Государственная дума и Февральская революция. — В сб. Февральская революция. Мемуары. М.—Л., 1925, с. 34.

[76] Стенографический отчет Государственной думы. IV созыв. Сессия V, стб. 1592, 1713—1714.

[77] Там же, стб. 1649.

[78] Там же, стб. 1650.

[79] Там же, стб. 1723.

[80] *Зензинов В. М.* Смысл событий. — Дело народа (орган партии социалистов-революционеров), 15 марта 1917 г.; *Ерманский О.* Из пережитого. М.—Л., 1927, с. 140.

[81] *Суханов Н.* Записки о революции, кн. 1. Пг., 1919, с. 27, 44.

[82] Дни (Париж), 22 мая 1927 г.

[83] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 511, д. 1319, воспоминания Д. М. Ершова, л. 2—3.

[84] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 27—28.

[85] *Свешников Н.* Отрывки из воспоминаний. — Петроградская правда, 14 марта 1923 г.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 27—29.

ГЛАВА IV

ФЕВРАЛЬСКАЯ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА
(с. 158—219)

[1] Листовки петербургских большевиков, т. II. Л., 1939, с. 250.

[2] *Кондратьев Т.* Воспоминания о подпольной работе в Петрограде. — Красная летопись, 1923, № 7, с. 64.

[3] Там же, с. 64.

[4] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 80 и об.

[5] *Лобов С., Гаврилов И.* Из истории партийной организации на Красном выборжце (По воспоминаниям и материалам). — Красная летопись, 1926, № 5 (20), с. 137.

[6] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 74.

[7] Там же, л. 51, 74—75; *Гаврилов И.* На Выборгской стороне в 1914—1917 гг. — Красная летопись, 1927, № 2 (23), с. 51.

[8] Из бесед и записей автора со старыми питерскими рабочими-большевиками, активными участниками Февральской революции 1917 г. С. И. Афанасьевым, А. П. Бубновым, Б. И. Ивановым, Ф. З. Евсеевым, Н. Ф. Свешниковым (1956—1964 гг.).

[9] *Лапшин С. Л.* Большевики и рабочие завода «Феникс» в революциях 1917 г. — В кн.: В огне революционных боев. М., 1967, с. 129.

[10] *Генкина Э. Б.* Февральский переворот. — В кн.: Очерки истории Октябрьской революции, т. 2. М.—Л., 1927, с. 47.

[11] Подсчеты автора по полицейским донесениям и воспоминаниям рабочих-выборжцев.

[12] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 28—29.

[13] *Свешников Н.* Отрывки воспоминаний. — Петроградская правда, 14 марта 1923 г.

[14] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 69 и об.

[15] Там же, л. 82.

[16] Подсчеты автора по полицейским донесениям и воспоминаниям рабочих.

[17] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 69, 82; ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 34.

[18] *Нотман К. В.* Трубочный завод на Октябрьских путях. — Красная летопись, 1932, № 5—6 (50—51), с. 241—242; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 34.

[19] *Нотман К. В.* Указ. ст. — Красная летопись, 1932, № 5—6, с. 242—243; ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 105, 153.

[20] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 105 об., 163; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 17 об.

[21] *Родионова А. И.* Трамвайный парк имени А. П. Леонова. — В кн.: В огне революционных боев, с. 250—251.

[22] Очерки по истории Ленинградского университета, вып. 2. ЛГУ, 1968, с. 40; *Стриевская С. И.* Участие бестужевок в революционном движении. — В кн.: Санкт-Петербургские Высшие женские (бестужевские) курсы (1878—1918 гг.). Л., 1965, с. 72.

[23] *Онуфриев Е. П.* За Невской заставой (Воспоминания старого большевика). М., 1968, с. 128.

[24] Там же, с. 128—130.

[25] ЛГИА, ф. 1285, оп. 2, д. 352, л. 1.

[26] Там же, л. 2; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1254, л. 1—4; *Смолин А.* Живые традиции. Л., 1959, с. 69, 70.

[27] Герои Октября, т. I. Л., 1967, с. 67; «Скороход». История Ленинградской государственной обувной фабрики «Скороход» им. Я. Калинина. Л., 1969, с. 128.

[28] *Зайцева К. Г.* Совет старост на «Треугольнике». — В кн.: Нарвская застава в 1917 году. Л., 1960, с. 107.

[29] *Мительман М., Глебов Б., Ульянский А.* История Путиловского завода. Изд. 3. М., 1961, с. 550—551; Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966, с. 177.

[30] Подсчеты автора.

[31] *Кондратьев Т.* Указ. ст. — Красная летопись, 1923, № 7, с. 64, 66.

[32] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 72 об., 76.

[33] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 253, л. 1—119; ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 68, 71, 103.

[34] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 30.

[35] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 512, д. 1329, воспоминания А. Н. Павлова, л. 1 об. — 2; ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 89—90 об.
[36] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 91—92.
[37] Бурджалов Э. Н. вместо И. С. Крошинского ошибочно называет К. К. Юренева. — Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967, с. 146.
[38] *Ковнатор Р.* Накануне Февраля.— В кн.: Революционное юношество, сб. 1. Пг., 1924, с. 189.
[39] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 29.
[40] Февральская революция и охранное отделение. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 272.
[41] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 83.
[42] Там же, л. 83, 84.
[43] *Ефремов Е.* Подвиг на Знаменской. — Нева, 1962, № 2, с. 218—219. В начале 1918 г. М. Г. Филатов принял участие в формировании 1-го казачьего кавалерийского советского революционного полка на Дону, командовал сотней в полку. В июне 1918 г. погиб под хутором Романовский-Головской в схватке с белобандитами атамана Дудакова.
[44] *Ковнатор Р.* Указ. ст. — В кн.: Революционное юношество, сб. 1, с. 196.
[45] Красный архив, 1927, т. 2 (21), с. 5; ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, с. 6.
[46] *Блок А.* Последние дни императорской власти. Пг., 1921, с. 66.
[47] *Свешников Н.* Отрывки воспоминаний. Петроградская правда, 14 марта 1923 г.
[48] Партия большевиков в Февральской революции 1917 года. М., 1971, с. 161.
[49] Вопросы истории КПСС, 1965, № 9, с. 82; см. также: Вопросы истории, 1964, № 2, с. 76—77.
[50] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1313, л. 3.
[51] *Гундоров А. С.* За Невской заставой. — В кн.: В огне революционных боев, с. 314.
[52] *Муштуков В.* Рядовой ленинской гвардии. М., 1965, с. 38.
[53] *Мильчик И.* Рабочий Февраль. М.—Л., 1931, с. 8; см. также: *Кондратьев Т.* Воспоминания о подпольной работе в Петрограде. — Красная летопись, 1923, № 7, с. 66.
[54] *Степной Н.* (Афиногенов Н.). Этапы великой русской революции. Самара, 1918, с. 3.
[55] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 365; см. также, т. 11, с. 384—385.
[56] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 45 об.; *Мильчик И.* Указ. соч., с. 91; ЦГИА СССР, ф. 1101, оп. 1, д. 1195, л. 3; *Ерманский О. А.* Из пережитого. М.—Л., 1927, с. 145.
[57] *Волин Ю.* Рождество свободы. — В кн.: Революция в Петрограде. Пг., 1917, с. 32.
[58] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 45 об., 46 об.
[59] *Гордиенко И.* Из боевого прошлого. М., 1957, с. 60.
[60] *Ерманский О. А.* Указ. соч., с. 147.
[61] Речь, 5 марта 1917 г.
[62] *Круглова А. И.* Незабываемое. Воспоминания. Л., 1963, с. 84—85; Первая боевая организация большевиков 1905—1907 гг. Статьи, воспоминания и документы. М., 1934, с. 247—255.

[63] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1342, л. 1. Воспоминания И. П. Жукова; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 45, 46 об.
[64] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, IV д-во, 1917 г., д. 61, с. 10, л. 14; *Заславский Д. О.* и *Канторович Вл.* Хроника февральской революции, т. I. Пг., 1924, с. 24.
[65] *Волин Ю.* Указ. ст. — Революция в Петрограде, с. 36.
[66] *Блок А.* Последние дни императорской власти, с. 66—67.
[67] *Волин Ю.* Рождество свободы. — В кн.: Революция в Петрограде, с. 38—40.
[68] *Гаврилов Ив.* На Выборгской стороне в 1914—1917 гг. — Красная летопись, 1927, № 2 (23), с. 51—52.
[69] Февральская революция и охранное отделение. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 174.
[70] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 311.
[71] Данные табл. 8. 9, 10 составлены по статистическим сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности, полученным и разработанным на основании донесений участковых фабричных инспекторов в марте — мае 1917 г. (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, 1917 г., д. 253, л. 1—119). Эти данные касаются в основном лишь частных предприятий Петрограда, они являются наиболее полными и достоверными, ибо в них приводятся данные не только о числе стачек, количестве стачечников, но и о продолжительности забастовок. При подсчетах числа стачек и количества стачечников на казенных, ведомственных и ремесленных предприятиях за основу брались сведения особого отдела департамента полиции (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 1—46), данные телефонных донесений полицейских надзирателей в петроградское охранное отделение (ЦГАОР СССР, ф. ПОО, 1917 г., д. 669, л. 1—325; ЛГИА, ф. 1229, оп. 1, д. 944, л. 31—32), данные донесений и рапортов полицейских приставов различных районов города в градоначальство (ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, 1917 г., д. 741, л. 9—161), данные администрации отдельных петроградских предприятий (ЛГИА, ф. 1229, оп. 1, д. 937, 943, 962, 968, 985; ф. 1258, оп. 2, д. 276; ф. 1419, оп. 6, д. 9; ф. 1270, оп. 12, д. 315; ф. 1221, оп. 1, д. 78; ф. 1285, оп. 2, д. 352). При подсчете забастовочных выступлений питерского пролетариата учитывались все стачки на частных, казенных, ведомственных, городских и ремесленных предприятиях. Каждая забастовка подсчитывалась только один раз, несмотря на неоднократное упоминание о ней в различных источниках. При подсчете засчитывались стачки, происходившие не только на предприятиях Петрограда, но и на предприятиях его пригородов (Сестрорецк, Колпино, Кронштадт, Шлиссельбург, Ораниенбаум). См. также: *Лейберов И. П.* Петроградский пролетариат во всеобщей политической стачке 25 февраля 1917 г. — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966.
[72] См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 313.
[73] Февральская революция и охранное отделение. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 173.
[74] ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 101, 106 об.; Правда, 5 марта 1917 г.
[75] Русское слово, 2 марта 1917 г.
[76] История рабочего класса Ленинграда, вып. 2. Л., 1963, с. 174—175, 177—178.
[77] Подсчеты произведены на основании данных: донесений и рапортов полицейских приставов различных районов города в градо-

начальство (ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741, л. 9—161); телефонных донесений полицейских надзирателей в ПОО (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 669, л. 1—325); официальных сводок департамента полиции (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 1—46 об.); материалов Чрезвычайной следственной комиссии (ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 1—60); сведений администрации отдельных предприятий (ЦГИА СССР, ф. 1229, оп. 1, д. 937, 943, 969, 985). При подсчете использованы отдельные мемуары питерских рабочих: Кондратьева Т. К. (Красная летопись, 1923, № 7); Мильчика И. И. (Рабочий февраль. М.—Л., 1931); Гаврилова И. Г. (Красная летопись, 1932, № 5—6 (50—51); Гордиенко И. М. (Из боевого прошлого. М., 1957); Чугурина И. Д. (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74); Каюрова В. Н. (Пролетарская революция, 1923, № 13); двух сборников воспоминаний участников событий (В огне революционных боев. М., 1967; Петроград в дни Великого Октября. Л., 1967).

[78] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 466, л. 21. Под эсдеками Протопопов подразумевал большевиков, это видно хотя бы из факта записи им текста большевистской листовки от 26 февраля 1917 г. — Там же, л. 21.

[79] Подсчеты произведены автором.

[80] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 401.

[81] *Орлов Кирилл* (Иван Егоров). Жизнь рабочего революционера. От 1905 до 1917 г. Л., 1925, с. 25—26.

[82] *Павлова М. Г.* Дом на Сердобольской. — В кн.: Ленинградки. Воспоминания, очерки, документы. Л., 1968, с. 35.

[83] *Свешников Н.* Отрывки из воспоминаний. — Петроградская правда, 14 марта 1923 г.

[84] *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1. М.—Пг., 1923, с. 105, 106.

[85] Документы Бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 — февраль 1917 г.). — Вопросы истории КПСС, 1965, № 8, с. 99—100.

[86] Так, Н. Ф. Агаджанова являлась членом второго и десятого составов ПК; А. Е. Бадаев входил в первый (военный) состав БЦК, первый и второй составы ПК; К. С. Еремеев — во второй БЦК и шестой ПК; В. Н. Залежский — в составы второго БЦК, пятого и шестого ПК; П. А. Залуцкий — в третий БЦК, третий и десятый ПК; М. И. Калинин — в первый БЦК, четвертый и пятый ПК; И. Н. Егоров — в четвертый и пятый ПК; В. В. Куйбышев — во второй и третий ПК; В. М. Молотов — во второй ПК и третий БЦК; И. И. Фокин — во второй, третий, четвертый ПК и второй БЦК; А. Г. Шляпников — во все три состава БЦК; В. В. Шмидт — в четвертый, пятый, девятый ПК; К. И. Шутко — во второй, девятый и десятый составы ПК и т. д.

[87] Это заседание происходило на Петроградской стороне, на явочной квартире ПК по Кронверкской улице, в доме № 5. На заседании присутствовали: П. А. Залуцкий, П. И. Ганшин, А. К. Скороходов, И. Д. Чугурин, позднее подошел Я. Я. Озол-Осис — агент охранки (он был казначеем ПК). Я. Озол и сообщил решение Бюро ЦК и ПК в департамент полиции. — О записках провокатора Я. Озола. М.—Л., 1931, с. 58—59.

[88] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 42; см. также *Барштейн Е. К., Шалагинова Л. М.* Департамент полиции о плане петроградских большевиков в феврале 1917 года. — Вопросы архивоведения, 1962, № 1, с. 112.

[89] Петроградские большевики в трех революциях, с. 172—173.

[90] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 42 об.; *Минц И. И.* История Великого Октября. Изд. 2, т. I. М., 1977, с. 456.

[91] *Коротенко А. П.* Большевики Харькова в период февральской революции. — Сборник научных работ кафедр общественных наук вузов г. Харькова, вып. 2. Харьков, 1957, с. 51.

[92] *Свешников Н.* Отрывки из воспоминаний. Петроградская правда, 14 марта, 1923 г.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 459, д. 74, воспоминания И. Д. Чугурина, л. 27; *Гордиенко И.* Указ. соч., с. 46; *Скородников М. Г.* Александр Касторович Скороходов. Л., 1965, с. 132. Из воспоминаний С. И. Афанасьева (запись 1958 г.).

[93] *Гордиенко И.* Указ. соч., т. 59.

[94] Вопросы истории КПСС, 1965, № 9, с. 82.

[95] Из воспоминаний С. И. Афанасьева (запись 1958 г.).

[96] *Кащевская Е. И.* Больничная касса Путиловского завода. В сб.: В огне революционных боев, с. 190.

[97] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 499, д. 1060, воспоминания М. С. Мансырева, л. 16—18; *Мильчик И.* Указ. соч., с. 60; *Ефимов А.* Из истории партийного коллектива на Петроградском заводе «Старый Парвиайнен». — Красная летопись, 1926, № 3 (18), с. 41—42 и т. д.

[98] *Александров А. П.* За Нарвской заставой. Л., 1963, с. 127; *Ковнатор Р.* Накануне февраля (отрывки из воспоминаний). — В кн.: Революционное юношество, сб. 1, с. 125; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 499, д. 1060, воспоминания М. С. Мансырева, л. 11—13, 16, 17; св. 511, д. 1319, воспоминания Дм. Ершова, л. 5—6.

[99] Петербургский междурайонный комитет («Межрайонка») — немногочисленная социал-демократическая группа, образовалась в 1913 г. В нее входили меньшевики-интернационалисты и большевики-примиренцы, вышедшие из партии. После Февральской революции в группу вошел Л. Троцкий. На VI съезде партии межрайонцы вошли в партию большевиков.

[100] *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1, с. 308, приложение 17.

[101] *Юренев И.* «Межрайонка» (1911—1917 гг.). — Пролетарская революция, 1924, № 2 (25), с. 140.

[102] Там же, с. 141.

[103] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 54, л. 42 об.; Вопросы архивоведения, 1962, № 1, с. 112; *Шалагинова Л. М.* Эсеры-интернационалисты в годы первой мировой войны. — В кн.: Первая мировая война. М., 1968, с. 333.

[104] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 43.

[105] *Ерманский О. А.* Из пережитого (1887—1921 гг.), с. 142.

[106] Там же, с. 142, 143.

[107] Былое, 1918, № 1 (29), с. 171.

[108] *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1, с. 338, приложение 23.

[109] *Шалагинова Л. М.* Указ. соч., с. 333—334.

[110] Переписка Николая и Александры Романовых. 1916—1917 гг., т. V. М.—Л., 1927, с. 208—209.

[111] Там же, с. 219—220.

[112] Падение царского режима, т. I. Л., 1924, с. 190.

[113] Переписка Николая и Александры Романовых, т. V, с. 221—224.

[114] *Родзянко М. В.* Государственная дума и Февральская 1917 года революция. — В сб.: Февральская революция. Мемуары. М., 1925, с. 36.

[115] Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия V, стб. 1741—1746; см. также стб. 1734.

[116] Стенографический отчет. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия V, стб. 1753—1754; *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914—1917. Л., 1967, с. 320.

[117] *Дякин В. С.* Указ. соч., с. 320.

[118] Коммерческий телеграф, 25 февраля 1917 г.

[119] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 30, 34.

[120] Там же, л. 45.

[121] *Блок А.* Последние дни императорской власти, с. 67—68.

[122] Падение царского режима, т. IV. М.—Л., 1925, с. 99—100.

[123] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 46.

[124] Падение царского режима, т. IV, с. 99; *Ильин-Женевский А. Ф.* От февраля к захвату власти. Л., 1927, с. 11; Красный архив, 1927, № 2 (21), с. 5—6.

[125] *Суханов Н.* Записки о революции, кн. 1. Пг., 1919, с. 24.

[126] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 321, ч. 57, л. 46 об.

[127] *Гаврилов Ив.* На Выборгской стороне в 1914—1917 гг. — Красная летопись, 1927, № 2 (23), с. 52.

[128] Новая жизнь, 30 сентября 1917 г.

[129] Февральская революция и охранное отделение. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 171.

[130] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 511, д. 1313, *Гаврилов Ив.* Воспоминания о Феврале 1917 г., л. 6.

ГЛАВА V

ПОБЕДА ФЕВРАЛЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ДВОЕВЛАСТИЯ. ПЯТЫЙ — ВОСЬМОЙ ДНИ РЕВОЛЮЦИИ

(с. 220—277)

[1] *Гаврилов Ив.* На Выборгской стороне в 1914—1917 гг. — Красная летопись, 1927, № 2 (23), с. 52.

[2] *Свешников Н. Ф.* Выборгский районный комитет РСДРП(б) в 1917 г. — В кн.: В огне революционных боев. М., 1967, с. 85.

[3] *Шляпников А.* Семнадцатый год, кн. 1. М.—Пг., 1923, с. 132—133.

[4] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 31.

[5] *Тайми А.* Страницы пережитого, изд. 3. Петрозаводск, 1955, с. 176.

[6] Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957, с. 5, док. 3.

[7] *Скалов Ст.* 27 февраля 1917 г. в Петербурге. — Красная новь, 1931, № 3, с. 116.

[8] *Мильчик И.* Рабочий Февраль. М.—Л., 1931, с. 86—87.

[9] *Лемешев Ф.* На Путиловском заводе в годы войны. — Красная летопись, 1927, № 2 (23), с. 38.

[10] *Шмидт В.* В «Крестах». — Правда, 12 марта 1927 г.

[11] ЛГИА, ф. 569, оп. 17, д. 199, л. 365.

[12] *Гаврилов Л. М.* Состояние резервов фронта накануне Октября. — История СССР, 1967, № 4, с. 21; см. также: *Соболев Г. Л.* Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году. Л.,

1973, с. 21; *его же.* Петроградский гарнизон в 1917 г. — Исторические записки, т. 88. М., 1977, с. 65; *Кочаков Б. М.* Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. — Учен. записки ЛГУ, 1956, № 205. Сер. историч. науки, вып. 24, с. 64—76.

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 8.

[14] *Кочаков Б. М.* Указ. ст. — Учен. записки ЛГУ, 1956, № 205. Серия историч. науки, вып. 24, с. 69—71, 74—75; Вторая и Третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. Протоколы и материалы. М.—Л., 1927, с. 15; ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, 1917 г., д. 93, л. 14.

[15] *Свешников Н.* Отрывки воспоминаний. — Петроградская правда, 14 марта 1923 г.

[16] *Юренев И.* «Межрайонка» (1911—1917 гг.). — Пролетарская революция, 1924, № 2 (25), с. 140—141.

[17] ЦГАОР СССР, ф. Коллекция нелегальных изданий, № 35278.

[18] Правда, 21 марта 1917 г.

[19] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 512, д. 1342, л. 1.

[20] Подсчеты произведены по данным: ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д. 741; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57; ф. ПОО, 1917 г., д. 669.

[21] *Заславский Д. О.* и *Канторович В. А.* Хроника Февральской революции, т. I. Пг., 1924, с. 22.

[22] Февральская революция и охранное отделение. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 169.

[23] *Залуцкий П.* В последние дни подпольного Петербургского комитета большевиков в начале 1917 г. — Красная летопись, 1930, № 2 (35), с. 36—37.

[24] Листовки петербургских большевиков, т. II. Л., 1939, с. 250—251.

[25] *Мартынов Е. И.* Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927, с. 87—88; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1319, воспоминания Дм. Ершова (1922 г.), л. 7.

[26] *Мартынов Е. И.* Указ. соч., с. 88—89; ЦГАОР СССР, ф. ДП, IV д-во, 1917 г., д. 61, ч. 10, л. 14.

[27] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 67.

[28] Личный архив А. М. Ионова. (М.) Старый член партии, большевик с 1912 г., А. М. Ионов долгие годы собирал сведения о работе большевиков в армии. Часть своих сведений он предоставил автору этой книги.

[29] Личный архив А. М. Ионова.

[30] Документы революционной борьбы 1917 г. (из личного архива А. Д. Садовского). — История СССР, 1957, № 4, с. 155; Герои Октября, т. 2. Л., 1967, с. 339—340.

[31] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 28; Революция 1917 года. Очерк, написанный солдатами учебной команды Волынского полка. Пг., 1917, а также личный архив А. М. Ионова.

[32] *Кирпичников Т.* Восстание л.-гв. Волынского полка в феврале 1917 г. — Былое, 1917, № 5-6 (27-28), с. 10—14.

[33] *Сиполь О.* Из воспоминаний. — Петроградская правда, 12 марта 1920 г.

[34] Известия революционной недели, 27 февраля 1917 г.; ЦГВИА, ф. 2262, оп. 1, 1917 г., д. 262, л. 20; Красная летопись, 1937, № 3, с. 73.

[35] Донесение полицейского надзирателя Любицкого в ПОО утром 27 февраля 1917 г. — Былое, 1918, № 1 (29), с. 176.

[36] Дневник солдата. На Выборгской стороне. — Правда, 10 марта 1917 г.
[37] *Суханов Н.* Записки о революции, кн. 1. Пг., 1919, с. 64.
[38] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 74, л. 32.
[39] *Астрахан Х. М.* О первом издании Манифеста ЦК РСДРП(б) «Ко всем гражданам России». — Вопросы истории КПСС, 1964, № 6, с. 64—65.
[40] *Бонч-Бруевич В.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930, с. 12—13; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1477, л. 34 об., воспоминания А. Т. Радзишевского-Арского.
[41] Правда, 5 марта 1917 г.
[42] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 34.
[43] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 4—5, док. 2.
[44] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 26.
[45] *Краснов И., Кузьмин А.* Автоброневые силы Петрограда в революции. — Военно-исторический журнал, 1967, № 11, с. 48.
[46] *Перазич В.* Текстили Ленинграда в 1917 г. Л., 1927, с. 16—17; Как гренадеры присоединились к народу. — Правда, 12 марта 1917 г.
[47] *Старцев В. И.* Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.—Л., 1965, с. 41—42.
[48] Выступление лейб-гвардии Финляндского запасного полка. — Правда, 11 апреля 1917 г.; ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, т. 1, 1917 г., д. 10053, л. 29; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 32, л. 1—2.
[49] *Гундоров А. С.* За Невской заставой. — В кн.: В огне революционных боев, с. 316—319.
[50] «Скороход». История Ленинградской государственной обувной фабрики «Скороход» имени Я. Калинина. Л., 1969, с. 128—129; В дни Великой пролетарской революции. М.—Л., 1937, с. 25.
[51] *Мительман М., Глебов Б., Ульянский А.* История Путиловского завода. Изд. 3. М., 1961, с. 553; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 253, л. 67.
[52] *Шабалин Б. И.* Фабрики на Обводном. Л., 1948, с. 287—288; ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 253, л. 5.
[53] *Каюров В.* Шесть дней Февральской революции. — Пролетарская революция, 1923, № 1 (13), с. 169.
[54] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 48.
[55] Там же, л. 48—49.
[56] Там же, л. 50; Падение царского режима, т. I. Л., 1924, с. 198.
[57] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 51—55, 61.
[58] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 466, л. 22 об., 140, 140 об., 143—144; д. 471, л. 60—63.
[59] Правда, 10 марта 1917 г.; ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 48; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1319, л. 7.
[60] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 52—63; ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, т. 3, д. 10053, л. 28—29 об.
[61] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 57—58; *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967, с. 196—197.
[62] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 58, 62—64; Красный архив, 1927, № 2 (21), с. 20—21. В ночь на 28 февраля две роты кексгольмцев и моряки покинули Адмиралтейство.
[63] *Блок А.* Указ. соч., с. 72—77, 85; *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914—1917). Л., 1967, с. 329; ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 59.
[64] Провал попытки Ставки подавить Февральскую революцию 1917 года в Петрограде. — Вопросы архивоведения, 1962, № 1, с. 101; Красный архив, 1927, № 2 (21), с. 9—10.
[65] ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 253; Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 575, док. 527; Красный архив, 1927, т. 2 (21), с. 12.
[66] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 61—62, 76—77.
[67] Балтийские моряки в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. М.—Л., 1957, с. 15—16.
[68] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.
[69] *Токарев Ю. С.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — апреле 1917 г. Л., 1976.
[70] История рабочих Ленинграда, т. 1, 1903 — февраль 1917. Л., 1972, с. 534.
[71] *Рафес М.* Мои воспоминания. — Былое, 1922, № 19, с. 186—188.
[72] *Kerensky A.* Russia and History's Turning Point. New York, 1965, p. 3—6.
[73] *Токарев Ю. С.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и образование Временного правительства. — Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. Л., 1967, с. 32—36. Ю. С. Токарев считает, что около половины рабочих депутатов (22—25 из 40—50 человек) были большевиками или сочувствующими им.
[74] Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 28 февраля 1917 г., прибавление к № 1.
[75] *Мстиславский С.* Пять дней. Начало и конец Февральской революции. Берлин — Пг. — М., 1922, с. 17—19, 24—26; Известия Комитета петроградских журналистов, 27 и 28 февраля 1917 г.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1347, воспоминания Вл. Исакова, бывшего телеграфиста Николаевского вокзала, л. 1.
[76] Известия Петроградского Совета рабочих депутатов, 28 февраля 1917 г., прибавление к № 1.
[77] Известия, 27 августа 1917 г.; *Токарев Ю. С.* Указ. ст. — Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР, с. 33—34.
[78] Известия, 28 февраля 1917 г.; Исполком Петросовета выпустил еще два обращения: «К народу!» и «К солдатам!». — Там же.
[79] *Дякин В. С.* Указ. соч., с. 326—327; Красный архив, 1927, № 2 (21), с. 6—7.
[80] *Шульгин В. В.* Дни. Л., 1925, с. 135.
[81] *Мстиславский С.* Указ. соч., с. 29; *Дякин В. С.* Указ. соч., с. 330—331.
[82] *Суханов Н.* Указ. соч., кн. 1, с. 74; *Мстиславский С.* Указ. соч., с. 34—35; *Гаврилов Ив.* На Выборгской стороне. 1914—1917 гг. — Красная летопись, 1927, № 2 (23), с. 53; *Тайми А.* Указ. соч., с. 177; ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 67.
[83] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 68.
[84] Провал попытки Ставки подавить Февральскую революцию 1917 года в Петрограде. — Вопросы архивоведения, 1962, № 1, с. 105—106.
[85] *Лукаш Ив.* Павловцы. Пг., 1917; ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 1, л. 9 и об.

[86] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 68; Красный архив, 1927, № 2 (21), с. 27.

[87] Правда, 11 марта 1917 г.; *Минц И. И.* История Великого Октября, т. I. М., 1967, с. 575.

[88] Выступление лейб-гвардии Финляндского запасного полка. — Правда, 12 апреля 1917 г.

[89] Большевизация Петроградского гарнизона. Сборник материалов и документов. Л., 1932, с. VI.

[90] *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде, с. 243.

[91] Провал попытки Ставки подавить Февральскую революцию 1917 года в Петрограде.— «Вопросы архивоведения», 1969, № 1, с. 102—108.

[92] ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 5, 1917 г., д. 1353, л. 282 и об.

[93] *Мельников И. С.* Последние дни Шлиссельбургской каторги. — На каторжном острове. Дневники, письма и воспоминания политкаторжан «нового Шлиссельбурга» (1907—1917 гг.). Л., 1967, с. 220; *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы, т. 5. М., 1956, с. 242—244.

[94] Правда, 7 марта 1917 г.; ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, д. 471, л. 77—78.

[95] Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, с. 19—22.

[96] Вопросы архивоведения, 1962, № 1, с. 106.

[97] Биржевые ведомости, 23 марта 1917 г. (утренний выпуск).

[98] Биржевые ведомости, 23 марта 1917 г.; День, № 16, 23 марта 1917 г.

[99] Биржевые ведомости, 23 марта 1917 г.

[100] День, 23 марта 1917 г.

[101] По нашим подсчетам, за 23—26 февраля 1917 г. рабочие, студенты, трудящиеся Петрограда потеряли 85 убитых, 267 раненых, 179 арестованных.

[102] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 60.

[103] Биржевые ведомости, 23 марта 1917 г.

[104] По данным полицейских источников, только 26 февраля были подобраны не менее 50—60 трупов демонстрантов в центральной части столицы. — ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 341, ч. 57, л. 45 об.; Биржевые ведомости, 12 марта 1917 г. (утренний выпуск).

[105] День, 25 марта 1917 г.

[106] Правда, 23 марта 1917 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(с. 278—281)

[1] Правда, 22 марта 1917 г.

[2] Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг. М., 1954, с. 29.

[3] *Минц И. И.* История Великого Октября. Изд. 2, т. I. М., 1977, гл. 7—10; *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Москва. Периферия. Фронт. М., 1971.

[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 58.

[5] Там же, с. 192.

[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 145, 155.

[7] Там же, с. 155.

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

* Указатель составлен И. П. и Т. И. Лейберовыми.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛЕЙБЕРОВ ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ

НА ШТУРМ САМОДЕРЖАВИЯ

ПЕТРОГРАДСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(июль 1914 — март 1917 г.)

Заведующий редакцией В. С. АНТОНОВ
Редактор В. В. ШЕЛОХАЕВ
Младший редактор В. М. КУЗНЕЦОВА
Оформление художника С. Н. ВОЛКОВА
Художественный редактор И. А. ДУТОВ
Технический редактор Е. А. ДАНИЛОВА
Корректор З. В. ОДИНА

ИБ № 330

Сдано в набор 06.06.79. Подписано в печать 17.10.79. А 08220. Формат 84×108[1]/32. Бумага типографская № 2. Литерат. гарн. Высокая печать. Усл. печатных листов 16,38. Учетно-издательских листов 17,59. Тираж 13 000 экз. Заказ № 730. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, центр, Красная ул., 1/3.